БИБЛИОТЕКА
КОМАНДИРА

Н. КАКУРИН и К. БЕРЕНДС

КИЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ПОЛЯКОВ 1920 ГОДА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БИБЛИОТЕКА КОМАНДИРА

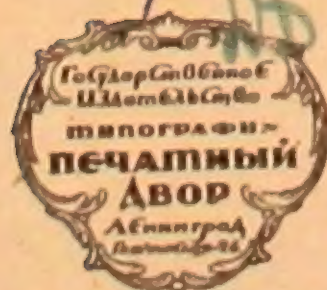
Н. КАКУРИН и К. БЕРЕНДС

КИЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ПОЛЯКОВ 1920 ГОДА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

Книжка *Н. Какурина и К. Берендса* является первым опытом прикладного метода изучения оперативного искусства на основе действительно бывших событий, в данном случае — наступательной операции польских армий на г. Киев в 1920 году. Книжка дает читателю возможность на основании изучения предлагаемого матерьяла самому оценить обстановку, принять решение, составить распоряжение и сравнить свою работу с решением авторов и действительно разыгравшимися событиями 1920 года.

Книжка предназначается для высшего и старшего командного состава Красной армии.

В, 31. Гиз № 26240/м.
Ленинградский Областлит № 11282.
6¼ п. Тираж 4.000.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемый вниманию читателя труд является попыткой использования опыта войн и походов нашей минувшей гражданской войны в научно-практических целях. Путь, на который мы вступаем в настоящей нашей работе, давно уже намечен Верди дю Вернуа [1] в его прикладном методе. Этот метод явился фундаментом обучения и боевой подготовки командного состава германской армии в период, предшествовавший мировой войне. Последняя полностью подтвердила правильность и жизненность метода Верди дю Вернуа в его практическом применении. Школа Верди дю Вернуа сохранила свое место в системе подготовки германской армии и в настоящее время. Об этом свидетельствует ряд работ германского автора Гирля, использующего прикладной метод Верди дю Вернуа на ряде примеров, взятых из истории мировой войны. Нам могут возразить, что пятидесятилетняя историческая давность этого метода может показаться чрезмерной для некоторых читателей. Но что же делать, если методы, вытекающие из самой природы вещей, эволюционируют очень медленно в связи с изменением последней. Природа же войны, значительно изменяясь внешне под влиянием прогресса техники, сохраняет почти неизменно свою внутреннюю сущность, характеризуемую обстановкой неизвестности, непредвиденных трений разного рода, изменчивостью и колебаниями в настроениях человека, остающегося до сих пор, несмотря на все усовершенствования техники, главным орудием войны. Конечно, ничто в природе не остается вечным и неизменным, в том числе и прикладной метод Верди дю Вернуа. Возможно и даже вероятно, что он будет

[1] Известный германский писатель последней четверти XIX века.

в будущем заменен каким-либо иным более современным и радикальным методом. Но лучшее есть враг хорошего. Если наша тактика в своих практических занятиях до сих пор продолжает итти по пути, проложенному школой Верди, то мы не видим оснований, почему бы и нам не следовать ее примеру, пытаясь увязать ее практику с тем богатым и поучительным материалом, который нам дает история гражданской войны.

Обстановка войн Красной армии настолько богата поучительнейшим маневренным содержанием, что не было нужды прибегать к тому искусственному приему, к какому прибегал Верди для усиления поучительности своих задач, именно к изменению некоторых данных действительно имевших место событий. В нашем примере мы берем совершенно точный исторический фон, на котором чрезвычайно рельефно выступает целый ряд вопросов оперативного искусства, над разрешением которых задумывается современная теория. Об'екты военной операции, размах ее, значение и сущность последовательных операций, их подготовка — вот наиболее актуальные вопросы теории современного оперативного искусства, которые находят свое практическое освещение на фоне нашего конкретного частного случая. Читатель в праве знать, какими именно соображениями руководствовались авторы, избирая данный исторический пример и в практической обработке его разрешая задачу за противника. Соображения эти были двоякого порядка. Во-первых, стремление к наибольшей поучительности с маневренной точки зрения и со стороны комплекса вышеуказанных нами актуальных вопросов, которые все, как в одном общем фокусе, преломляются в весенней кампании 1920 г. поляков на Украине. Во-вторых, необходимо было считаться и с наличием разработанного и пригодного для использования материала. Упредив нашего бывшего противника в разработке истории польско-советской войны 1920 г. под стратегическим и оперативным углами зрения («Война с белополяками» и пр.), мы несколько отстали от него в разработке истории организации и устройства тыла в этой войне. В современных условиях в оперативной задаче центр тяжести внимания, и вполне правильно, переносится не столько на замысел сам по себе,

сколько на материальные возможности его выполнения. Польские источники дали нам необходимую канву для разработки всех вопросов тыла операции. В этом отношении богатейший фактический материал, полностью использованный нами для проработки задачи, дал нам том I Оперативных очерков польского исторического бюро генерального штаба «Наступательная операция 3-й армии на Украине» (автор Юлиан Стахевич). Кроме этого условия, кампания сама по себе интересна и поучительна по богатству маневренных комбинаций, возникавших в ее переломные периоды. Наконец, нам кажется, что история именно этой кампании бросает новый луч света на периодически то возникающий, то замирающий среди наших стратегов спор о преимуществах стратегии измора или стратегии сокрушения. Сторонники первой, как известно, отдают в общем случае предпочтение об'ектам на местности (местные пункты, рубежи и пр.), сторонники второй — живой силе противника.

В 1920 г. на Украине для польского главного командования представлялись и те и другие об'екты. Первая половина операции по сложившейся обстановке не давала простора для колебаний между ними. На одном и том же операционном направлении находились и географический об'ект, важный по своему политическому, экономическому и военному значению для противника — г. Киев и прикрывавшая его 12-я красная армия. Ударяя по ней, Пилсудский таким образом как бы сразу убивал двух зайцев. Иначе складывалась обстановка во второй части операции, когда 12-я красная армия на киевском направлении была разбита, а 14-я красная армия отошла в порядке на одесское направление. Одновременно преследовать две цели по расходящимся операционным направлениям было нельзя. Предстояло сделать выбор либо между географическим об'ектом — городом Киевом, либо живой силой — 14-й армией. После некоторых колебаний Пилсудский склонился в сторону первого об'екта. И надо сказать, что с точки зрения интересов и целей польской политики того времени его решение было правильно. На этом примере мы видим конкретное приложение на практике известного афоризма, что стратегия является

лишь продолжением политики только другими средствами. Польская стратегия явилась точным продолжением своей политики. В ту пору, когда вооруженные силы красного севера и белого юга были связаны в ожесточенной борьбе между собою, рваческая политика лимитрофов обходилась им безнаказанно. В 1918 г. боярская Румыния захватила Белоруссию; в 1919 г. панская Польша захватывает часть Украины, значительную часть Литвы и почти всю Белоруссию. По инерции такая же политика продолжается и в 1920 г., несмотря на полную перемену обстановки для Советского союза в политическом и военном отношениях. Конечно, польские политика и стратегия не могли не сознавать, что добиться окончательной капитуляции Советского союза и согласия его на все условия им не под силу, почему они и не могли преследовать особенно далеких и обширных целей, но урвать еще что-нибудь от Советского союза они рассчитывали. Этот расчет на «авось», как известно, не оправдал себя в 1920 г., когда вся внешняя и внутренняя политическая обстановка СССР радикально изменилась. Вот почему оперативное мышление Пилсудского привлекло к себе киевское операционное направление, он оставил без достаточного внимания 14-ую красную армию и это обстоятельство заставило его в ближайшем будущем равномерным кардоном растянуть свои силы на Украине от Припяти до Днестра. Эта же растяжка в свою очередь облегчила подготовку и приведение контрманевра красных армий на Украине.

Наконец, обратим внимание читателя на одно обстоятельство, которое сближает оперативное творчество маршала Пилсудского с идеями эрцгерцога Карла о самодовлеющем влиянии некоторых географических пунктов на ход военных действий. Эти пункты, по мнению эрцгерцога Карла, не могут не привлечь к себе войска обеих сторон. Этот своеобразный военно-географический фетишизм нашел место, как мы уже сказали, и в оперативном творчестве Пилсудского в начале его операции. Она строится на определенных предпосылках, что м. Малин и г. Казатин являются такими пунктами, которых никак и ни при каких обстоятельствах не могут миновать красные при своем отступле-

нии. Ради этого к ним привязывается армейская конница Пилсудского; они связывают оперативную свободу польских армий, чем в значительной мере об'ясняется дальнейшее продвижение их ощупью и сравнительно благополучный отход 12-й красной армии. Вот какое разнообразие материала, заслуживающего теоретической и практической проработки в рамках одной только операции, дает нам конкретная историческая действительность. Она вносит еще один ценный элемент, которого не встретится в абстрактно выдуманных задачах и примерах, а именно она знакомит нас с теми колебаниями, сомнениями и переживаниями, которые выпадают на долю командования на войне, и теми уклонами в его творчестве, которые являются результатом всей этой обстановки.

Настоящая работа предпринята не с целью всестороннего анализа распоряжений и действий командования противника. Мы касаемся их попутно и вскользь там, где нам необходимо резче оттенить разницу между принятым в действительности и предлагаемым нами решением.

Работа выполнена нами по предложению военного отдела Гиза. Вне зависимости от того, насколько нам удалось с нею справиться, нельзя не приветствовать впервые делаемые Гизом попытки пересадить метод Верди дю Вернуа на почву свойственной нам действительности. Возможно, что иностранные продолжатели работы Верди дю Вернуа (Гирль и др.) более совершенно владеют этим методом, но их военно-историческая база не дает того своеобразия местности и обстановки, которые имели место в условиях наших минувших войн и вероятнее всего будут иметь место в будущих.

Военно-историческая часть задачи со всеми приложениями разработана старшим руководителем кафедры истории гражданской войны Военной академии РККА имени тов. Фрунзе Н. Е. Какуриным. Разработка задачи в оперативной и административной плоскостях со всеми приложениями и картографическим материалом выполнена старшим руководителем той же академии по кафедре стратегии К. Ю. Берендсом.

Общая обстановка.

Кампания 1920 г. на Украинском театре является одним из существенных звеньев польско-советской войны 1919 — 20 гг. Политическая цель всей войны со стороны Польши заключалась в стремлении достигнуть на Востоке границ 1772 г. Это означало включение в состав Польши братской Советской Белорусской республики и значительной части Правобережной Украины. В задачи Советской России в этой войне входило оказание помощи обеим этим советским республикам. В 1919 г. Польше не удалось достигнуть своих целей. Она рассчитывала их осуществить полностью в 1920 г. Официальная политическая цель Польши на Украине в 1920 г. состояла в восстановлении на Украине военной диктатуры Петлюры. Посредством нее польская политика мыслила осуществить свое господство на Украине.

К достижению этой политической цели предполагалось притти посредством оккупации правобережной Украины с попутным поражением действующих в ней красных армий. В силу этих обстоятельств польское главное командование Украинский театр военных действий считало главным. На него оно переносило центр тяжести сосредоточения своих сил. Польские армии в Белоруссии получали оборонительные задачи. Усиление польских армий на Украине началось заблаговременно, с начала 1920 г.

Положение обеих сторон на Украине перед началом операций.

Цели сторон и планы действий.

12-я красная армия [1] располагалась: [2]

47-я стр. дивизия на фронте Микуличи, Кузьмичи, Лученки, Славечно.

7-я стр. дивизия на фронте Славечно (исключительно), Эмильчино.

17-я кав. дивизия на фронте Эмильчино (исключительно), по правому берегу р. Случь до высоты с. Барановка на левом берегу р. Случь.

44-я стр. дивизия по правому берегу р. Случь на фронте от с. Барановка исключительно через м. Нов. Мирополь, Терешполь, Новый Константинов до г. Летичев исключительно.

Армейский резерв — 58-я стр. дивизия — располагался в районе г. Житомир.

Общая численность армии: 7 964 штыков, 1 376 сабель, 106 легких и тяжелых орудий.

Общее протяжение фронта армии — 360 *км*.

12-я красная армия базировалась на г. Киев. На ее участке на г. Киев проходили следующие железнодорожные магистрали: 1) Коростень — Киев, 2) Бердичев — Казатин — Киев.

Рокадная железнодорожная линия Коростень — Житомир — Бердичев связывала эти две магистрали между собою.

---

[1] Численность дивизий см. приложение № 1.

[2] Расположение сторон в общем показано на схеме № 1. Читателям, желающим ознакомиться с театром военных действий и расположением войск более подробно, можно предложить пользоваться 10-верстной картой этого района, листы 16, 17, 30, 31.

14-я красная армия располагалась: [1]

45-я стр. дивизия на фронте Летичев исключительно. Деражня исключительно, с. Женишковцы.

60-я стр. дивизия на фронте Женишковцы исключительно, р. Калушик до впадения ее в Днестр.

41-я стр. дивизия стояла на демаркационной линии с румынскими войсками от устья р. Калушик вдоль р. Днестр до его устья. Первоначально она в операциях против поляков участия не принимала, поэтому мы не включаем ее в общий подсчет сил 14-й красной армии.

Общая численность сил 14-й красной армии на польском участке ее фронта: 2 768 штыков, 53 легких орудия, 4 пол. гаубицы, 2 тяжелых орудия.

Общее протяжение фронта армии — 90 *км* (считая только участок фронта против поляков).

14-я красная армия базировалась на Кременчуг и Одессу.

С этими пунктами она связывалась железнодорожными линиями: 1) Жмеринка — Вапнярка — Шпола — Смела — Кременчуг; 2) Жмеринка — Одесса.

Задачи обеих армий определялись директивой командования юго-западным фронтом от 24 марта (№ 170). сек./1949 оп.

Эта директива ставила им обеим оборонительные задачи с попутной подготовкой к дальнейшему наступлению.

Против этих красных сил польские армии развернулись следующим образом:

6-я польская армия располагалась:

18-я пех. дивизия и украинские отряды Удовиченко на фронте от устья р. Калушик до Деражни исключительно.

12-я пех. дивизия была сосредоточена в районе Деражни, занимая узкий фронт по обе стороны железной дороги. Глубокое эшелонирование дивизии позволяло использовать ее как ударный кулак либо в северном, либо в южном направлении.

5-я пех. дивизия занимала фронт: Деражня исключительно, Летичев, Старая Синява.

---

[1] Численность дивизий — см. приложение № 1.

Схема № 1. Положение обеих сторон перед началом операции.

Общая численность армии: 16 700 штыков, 1 600 сабель, 122 легких и тяжелых орудий.

Общее протяжение фронта армии — 140 *км.*

Армия базировалась на г. Львов, соединяясь с ним железной дорогой: Деражня — Проскуров — Тарнополь — Львов.

2-я польская армия располагалась:[1]

13-я пех. дивизия и 59-й пех. полк 15-й пех. дивизии на фронте Старая Синява исключительно, с. Барановка включительно.

7-я пех. дивизия на фронте Барановка исключительно (по левому берегу р. Случь), Эмильчино исключительно.

4-я пех. дивизия на фронте по р. Уборть от с. Эмильчино до с. Милашевичи исключительно.

Резервы польского главного командования на участке 2-й польской армии: 15-я пех. дивизия (без 59 пех. полка), в районе ст. Шепетовка, 11-й пех. полк (в районе Ровно, Корец), 3-я кавалерийская бригада) в районе Староконстантиновка; 4-я кав. бригада (в м. Корец).

Общая численность армии, не считая резервов главного командования: 12 300 штыков, 650 сабель, 112 легких и тяжелых орудий.

Общее протяжение фронта армии — 250 *км.*

Армия базировалась на г. Ровно, связываясь с ним железной дорогой Бердичев — Шепетовка — Ровно.

Группа полковника Рыбака в количестве двух кавалерийских полков (предположительно 800 — 1 000 сабель), располагаясь по левому берегу р. Славечно, связывала польские армии Белорусского театра, из состава которых она была выделена с польскими армиями Украинского театра.

Общей задачей всех этих сил являлось сохранение своего положения до окончательной их готовности к переходу в общее наступление.

Сведения польского главного командования о расположении и силах 12-й и 14-й красных армий.

В половине апреля месяца 1920 г. польское главное командование обладало исчерпывающими сведениями

[1] Численность дивизий — см. приложение № 1.

о расположении и силах 12-й красной армии. Эти сведения вполне отвечали вышеприведенной группировке сил 12-й армии. Оно знало также, что две временно расположенные в районе г. Бердичева галицкие стрелковые бригады[1] уже приступили к смене частей 44-й и 45-й стр. дивизий на фронте.[2]

Сведения о группировке частей 14-й армии были менее точны. Известна была лишь общая линия ее фронта; в составе ее считали 41-ую, 44-ую, 45-ую и 60-ую стр. дивизии. Польскому главному командованию известно было, что крупных резервов в глубоких тылах обеих армий не имеется. Оно было осведомлено о готовящейся переброске на Украину 1-й конной армии.

Общая оценка обстановки сводилась к тому, что обе советские армии готовятся к переходу в наступление.[3]

Решение польского главного командования.

Руководство операцией на Украине Пилсудский взял лично на себя. Он решил разгромить правый фланг Юго-западного красного фронта — 12-ую армию, что должно было открыть ему дорогу на Киев.

Замысел операции сводился к следующему: прорвать фронт красных на Житомирском направлении. В прорыв бросить сильную конную группу на Казатин и захватить последний, как важный узловой пункт в тылу красных, миновать который они не могут при отступлении. Одновременно со стороны Мозыря сделать конницей набег на железнодорожные мосты через рр. Тетерев и Ирша на железнодорожной линии Коростень — Киев. Таким образом, в тылу отступающего правого фланга 12-й красной армии образуется вторая пробка. Действия конницы закрепить наступлением пе-

---

[1] Этих бригад было три; четвертыми бригадами они были включены в 44-ую, 45-ую и 60-ую стр. дивизии.

[2] Смена полностью осуществлена не была. На фронте 12-й армии стояла только 1-я галицкая бригада; 2-ая бригада подняла мятеж и была обезоружена. То же произошло и в 14-й армии с 3-й Галицкой бригадой. События эти произошли накануне общего перехода поляков в наступление.

[3] Эта оценка не вытекала из фактического положения вещей на фронте, а нужна была польскому главному командованию для оправдания его вторжения на Украину под политическим углом зрения.

хотных групп. Более сильная группа должна из района Новград-Волынска, следуя за конницей, выйти на фронт Казатин — Житомир. Фланговая группа из района Мозыря должна захватить Овруч, а затем следовать на рр. Тетерев и Ирша для закрепления на них положения своей конницы. На связующую группу между Новград-Волынской и Овручьской группами возлагалась задача захвата важной узловой станции Коростень, после чего она поступала в резерв главного командования. Действия фронтальной (Новград-Волынской) и фланговых групп должны быть увязаны во времени и пространстве. Успех операций строится на внезапности начала и быстроте выполнения. Пилсудский этими действиями надеялся разгромить 12-ую Красную армию до перехода ее за рубеж р. Тетерева. Поэтому конечной целью на местности для всех ударных групп являлся выход на рубеж этой реки. Во время этой операции 14-ую красную армию надлежало связывать демонстративными атаками с фронта. По выполнении разгрома 12-й красной армии главная масса должна была сосредоточиться в районе Житомир — Бердичев — Казатин, отсюда этот кулак, смотря по обстановке, мог быть направлен либо против 14-й армии, либо на Киев. Продолжительность операции определялась в пять суток.

Перегруппировки на польском фронте согласно принятого решения.

Согласно приказа Пилсудского от 17 апреля 1920 г. окончательная группировка польских сил и их задачи определялись следующим образом:

6-я армия оставалась в прежнем составе.

2-я польская армия распадалась на две армии: 2-ую и 3-ую. В составе 2-й армии оставались 13-я и 15-я пех. дивизии,[1] присоединялись: Украинская дивизия[2] и

[1] Эта дивизия была предварительно выдвинута на фронт, эшелонировавшись в глубину за своим 59-м пех. полком, который занимал участок против м. Нов. Мирополь по обе стороны железной дороги Ровно — Казатин.

[2] Эта дивизия 22 апреля 1920 г. прибывала в район с. Барановка из Брест-Литовска. Ее состав: 1 886 штыков, 4 легких орудия.

с началом операции сводная кав. дивизия Ромера.[1]

3-я польская армия образовалась из трех групп под непосредственным руководством самого Пилсудского.

1-я группа — генерала Ридза Смиглого: 1-я пех. дивизия легионов;[2] 7-я пех. дивизия, 3-я кав. бригада, группа тяжелой артиллерии (6 батарей 155 *мм* и одна батарея 105 *мм*), все бронеавтомобили, батарея тракторной тяги, самоходные колонны № 6 и № 78.

2-я группа — 4-я пех. дивизия.

3-я группа — группа полковника Рыбака.[3]

При постановке частных задач своим армиям и группам 3-й армии Пилсудский исходил из предположения, что вся операция, основной целью которой оставался разгром 12-й красной армии, с выходом главной массы сил 3-й польской армии на линию р. Тетерева, потребует пять дней времени. Поэтому частные задачи армий и групп были рассчитаны на этот срок. В окончательном своем виде идея Пилсудского оформлялась следующим образом:

Намечалось три прорыва фронта красных: на Бердичевском направлении левым флангом 2-й польской армии (15-я пех. и Украинская дивизии). На Житомирском направлении главной массой сил группы Ридза Смиглого; и на Рогачевском направлении (южнее Новград-Волынска) частью сил группы Ридзы Смиглого (одна бригада 7-й пех. дивизии). Последний прорыв

---

[1] Эта дивизия образована из 5-й кав. бригады, переброшенной из Польши (1-й уланский полк, 2-й полк шеволежеров, 16-й уланский полк из Ровно, 2 конные батареи) и 4-й кав. бригады, бывшей уже на Украине (8-й, 9-й, 14-й уланские полки, 2-й кон. батареи). Общая численность дивизии — 1 500 — 2 000 сабель, 16 кон. орудий. Район сосредоточения: Бероздов—Смолдеров (пункт несколько севернее с. Барановка).

[2] Прибывала 22 апреля в район г. Новград-Волынск из Барановичей.

[3] Первоначальный состав этой группы (1 полк шеволежеров и полк татарской язды) теперь усиливался следующими частями: 41-й пех. полк (численность неизвестна; перебрасывался с литовского фронта); 1-я горн. бригада (два б-на 2-го Подхалянского стрелк. полка из г. Дубно и 1-й Подхалянский полк стрелков, переброшенный из Польши. Численность этих частей неизвестна); 2 легких батареи; 17-й уланский полк (прибыл из Вильно, вошел в состав 7-й кав. бригады), 2 конных батареи. Предположительно всего в группе Рыбака должно было быть до 2 500 — 3 000 штык., 1 500 сабель и 16 легк. и конн. орудий.

имел чисто вспомогательное значение: в него должна была пройти сводная кавалерийская дивизия Ромера, направлявшаяся затем на Казатин.

Идея охвата выражалась действиями группы Рыбака. Впрочем, последняя главной массой своих сил уклонялась вправо ближе к 4-й пех. дивизии, которая нацеливалась на Коростень. Выход на тыловые сообщения красных с захватом железнодорожных мостов на Ирше и Тетереве возлагался лишь на одну 7-ю кав. бригаду этой группы. Наконец, задачи остальной части 2-й армии и всей 6-й польской армии сводились к выходу на одну линию с группой Ридза Смиглого, после того как она утвердится в районе Житомир, Коростышев, Черняхов.[1]

Обратимся к более подробному рассмотрению задач, поставленных на местности группе Рыбака, 4-й пех. дивизии и 6-й армии. 25 апреля группа Рыбака должна была выйти на фронт Норинск — Овруч, 4-я пех. дивизия, наступая двумя колоннами из Эмильчина и Олевска, 26 апреля должна была соединить их под Коростенем, следовательно 25 апреля эти колонны должны были находиться где-то на полпути от своих исходных пунктов к Коростеню. Наконец, 26 апреля 6-я польская армия должна была начать свое продвижение на фронт Вербовец, Бар, Литин, Райгородок, выходя таким образом на одну линию с 2-й польской армией.

Начиная с 3-го дня операции, Пилсудский предусма-

---

[1] Повидимому Пилсудский ожидал упорного сопротивления красных на Житомирском направлении. Он надеялся, что пехота группы Ридза Смиглого только на пятый день операции прочно утвердится на линии р. Тетерева. С этим однако не вяжется постановка им задачи этой группе. Она в первый же день операции, т. е. 25 апреля 1920 г., должна была овладеть районом Житомира и занять переправы через Тетерев у Житомира и Коростышева. Эту логическую невязку мы объясняем себе только тем, что основная цель группе Ридзы Смиглого ставилась лишь, как идеал достижения. Сам же Пилсудский допускал возможность, что Ридз Смиглый будет пробиваться к линии р. Тетерев в течение пяти дней. В такой обстановке вполне успело бы сказаться охватывающее действие группы Рыбака и 4-й пех. дивизии. Но при отпадении этой возможности, как оно и случилось в действительности и что Пилсудский должен был учесть, отлично зная слабость красных сил на Житомирском направлении и их группировку, маневр левофланговых групп 3-й польской армии не имел уже характера охвата, а выражался лишь в подтягивании их на одну высоту с группой Ридза Смиглого.

тривал задачи лишь для своих фланговых групп, исходя, очевидно, из того же предвзятого допущения о том, что группа Ридзы Смиглого будет связана борьбой с красными где-то в районе Бердичева, Житомира, а крылья его фронта будут продолжать свой охватывающий маневр, в то время как брошенная в прорыв красного фронта конница уже образует пробки в тылу красных в районе Малина и Казатина, ожидая смены в этих пунктах польской пехотой. На 27-е апреля 6-й и 2-й польским армиям ставилась задача выхода на линию Могилев — Жмеринка — Винница — Казатин (со сменой в последнем пункте пехотой конницы генерала Ромера). 4-я пех. дивизия по занятии ею Коростеня поступала в резерв Пилсудского. Группа Рыбака, конница которой (7-я кав. бригада), двигаясь от Демидович, должна была еще к концу дня 26 апреля занять железнодорожные мосты на Ирше и Тетереве, в последующие дни должна была выйти на р. Тетерев, сменить там свою конницу и установить связь с группой Ридза Смиглого через Радомысль. Пилсудский предполагал, что эту конечную цель Рыбак осуществит на пятый день от начала операции.

Таким образом фактически решающая роль по уничтожению живой силы 12-й армии возлагалась лишь на 7-ю кав. бригаду и сводную кав. дивизию. Но самодеятельность обеих конных масс, не говоря уже о том, что 7-я кав. бригада была слаба для данной ей задачи, связывалась обязательством выполнять роль пробок на тыловых путях красных до смены их своей пехотой. Роль же последней сводилась, особенно в первый день наступления, к фронтальному наступлению прямо перед собою, с более заметно выраженной идеей кулака лишь на Житомирском направлении. [1]

Все перегруппировки надлежало закончить к концу дня 24 апреля. Общее наступление назначалось на 25 апреля.

---

[1] Разграничительные линии устанавливались:

Между 6-й и 2-й армиями: Новая Синявка (для 2-й армии) река Буг до Лавровки, Сосонка, р. Десна, д. Турбова) все эти пункты для 2-й армии) р. Ольшанка.

Между 2-й и 3-й армиями: Дубровка, Майдан Среднянский, Стрыбеж, Быковка, Таргак Чудновский. Денешевская Гута, Волица, Волосов Корчмище) все пункты для 2-й армии).

*

Решения начальников групп 3-й польской армии.

Окончательная группировка армии в исходном положении.

В своих указаниях для группы Ридза Смиглого Пилсудский намечал и общую ее группировку, вторгаясь таким образом в работу последнего. По мысли Пилсудского Ридз Смиглый по Житомирскому шоссе должен был направить всю 1-ю пех. дивизию легионов, имея за нею в резерве на том же шоссе одну бригаду 7-й пех. дивизии. Другая бригада этой дивизии с 12-м уланским полком из района с. Сербы направлялась на Топорищи и далее на Радомысль для связи с 4-й пех. дивизией. В своем первоначальном плане действий Ридз Смиглый придерживался этих указаний, но 22 апреля, окончательно убедившись, что Житомирское направление прикрыто только красной конницей, Ридз Смиглый внес ряд изменений в свой план. В конечном своем виде он свелся к направлению всей его ударной группы пятью бригадными колоннами с выходом их на фронт Житомир — Топорищи, протяжением 40 *км*, причем три из этих колонн (1-я, 2-я, 3-я) в конце первого дня марша выходили на узкий фронт Стрибеж—Пулины (протяжение 10 *км*), а 3-я колонна, пользуясь автомобильным транспортом, должна была в течение первых суток марша выдвинуться вперед на 80 *км* и в ночь с 25 на 26 апреля атаковать г. Житомир.

В частности состав и задачи колонн были следующие:

1-я колонна: 13-я пех. бригада 7-й пех. дивизии [1] получала задачу прорвать фронт красных в районе м. Рогачев, пропустить в прорыв сводную кав. дивизию 2-й армии и следовать за нею через с. Дерманка на Стрибеж.

2-я колонна: 3-я бригада 1-й пех. дивизии легионов (6-й пех. полк легионов и 26-й пех. полк 7-й пех. дивизии) получала задачу наступать по Житомирскому шоссе. В течение дня 25 апреля она должна была до-

---

[1] В бригаде оставался только один 25-й пех. полк. 26-й пех. полк этой бригады, расположенный по об. стороны Житомирского шоссе, был включен Ридзом Смиглым в состав 1-й пех. дивизии легионов, когда она становилась на его участок.

стигнуть с. Адамовка (примерно на полпути между Новград-Волынском и Житомиром).

Группа тяжелой артиллерии с приданной ей одной полевой батареей должна была содействовать прорыву 3-й бригады легионов на фронте красной конницы, после чего ее задача считалась выполненной и она оставлялась в Новград-Волынске.

3-я колонна: 1-я бригада легионов (1-й и 5-й полки легионов), выйдя в прорыв, образованный 3-й пех. бригадой легионов, должна была, широко используя автомобильный транспорт, двинуться по старому Житомирскому тракту через Крапивна, Пулины, Вильск на Житомир.[1] Начав движение в ночь с 24 на 25 апреля, бригада своим автомобильным эшелоном должна была достигнуть Вильска. Отсюда машины возвращались обратно для подвоза того пехотного эшелона, который сразу не мог быть посажен на грузовики. По сосредоточении под Житомиром не менее двух пехотных батальонов с тремя броневиками надлежало в ночь с 25 на 26 апреля перейти в наступление на Житомир.

4-я колонна: 3-я кав. бригада (без 12-го уланского полка), выдвинувшись из района Гильска в прорыв, сделанный 3-й пех. бригадой легионов, направлялась на с. Федоровка и далее проселочными дорогами, параллельно старому Житомирскому тракту на с. Пулины, прикрывая с севера марш 1-й пех. бригады легионов. От с. Пулины 3-я кав. бригада приступала к самостоятельным действиям и к концу дня 26 апреля должна была занять мост через р. Тетерев в Коростышеве.

5-я колонна: 14-я пех. бригада 7-й пех. дивизии и 12-й уланский полк являлись связующей колонной между группой Ридза Смиглого и 4-й пех. дивизией.

---

[1] Выбирая такой маршрут для своей 3-й колонны, Ридз Смиглый руководился следующими соображениями: а) мосты на шоссе могут быть сломаны, что задержит движение автомобилей; б) вдоль шоссе имеется телеграфная линия; противник в Житомире может быть заблаговременно предупрежден о начавшемся наступлении. Обе эти причины могут отрицательно повлиять на быстроту и внезапность наступления, а только соблюдение этих условий позволяет рассчитывать на возможность застать красных под Житомиром врасплох и принудить их к бою; в) сухое время года позволяет с удобством использовать для автомобилей старый Житомирский тракт при сохранении быстроты и внезапности.

Ей ставилась задача, сосредоточившись в районе с. Сербы, прорвать здесь фронт красных и затем наступать через Андреевичи и Антоновку на железнодорожную линию Коростень — Житомир. Этой линии она должна была достигнуть к концу дня 26 апреля, а 28 апреля (4-й день от начала операции) выйти своими авангардами на рубеж р. Тетерева; 29 апреля (5-й день операции) намечалось днем выхода на этот рубеж ее главных сил.

Не трудно видеть, что своими распоряжениями Ридз Смиглый окончательно рассосал тот кулак, образование которого на Житомирском направлении предусмотрел Пилсудский. Правда, обстановка подсказывала, казалось бы смелое решение. Наступая в линии бригадных колонн, Ридз Смиглый совсем не имел резервов. Такой маневренный порядок был вполне допустим для того, чтобы разорвать тонкую паутину 17-й кав. дивизии красных. Ничем не рисковал Ридз Смиглый и в дальнейшем, учитывая ничтожную численность 58-й стр. дивизии красных. Но вместе с тем не будем забывать, что применяя такое маневренное построение, Ридз Смиглый, оставшись без всяких резервов, лишал себя возможности в дальнейшем фактически влиять на ход операции. Он затруднял для себя организацию и поддержание связи.

Этот недостаток в полной мере сказался в ближайшие дни, отразившись на очень важных решениях Пилсудского.

Он на пять суток определял прямолинейное движение своих колонн, весьма ограничивая маневренные возможности этих колонн и свои маневренные возможности вообще.

Наконец, обратим внимание еще на одну характерную особенность. Мощная армейская артиллерийская группа в районе Новград-Волынска фактически оказалась не у дел. Ридз Смиглый мог дать ей единственное назначение содействовать прорыву 3-й пех. бригадой легионов жидкой завесы красной конницы. Конечно, эта задача, была так сказать, притянута за волосы. Бригада с задачей прорыва могла прекрасно справиться и без содействия тяжелой артиллерийской группы, тем более, что самый прорыв назначался ночью. Но вина в таком использовании группы падает не на Ридза Смиглого. По сложившейся обстановке этой группе вообще говоря, нечего было делать на Житомирском направлении.[1] До самого г. Житомира она не могла быть использована Ридзом Смиглым, превращаясь в артиллерийский обоз, лишь стесняющий движение его колонн. Поэтому мы вполне присоединяемся к его решению об оставлении ее в районе Новград-Волынска.

---

[1] Тем более, что местность на Житомирском направлении между Новград-Волынском и Житомиром вовсе неблагоприятна для развертывания и действий больших масс артиллерии. Почти сплошная полоса лесов прорезывается лишь коридорами в виде Житомирского шоссе и Житомирского тракта.

4-я пех. дивизия готовилась выполнить свое наступление в той группировке, которую для нее указал Пилсудский (см. выше).

Согласно общих указаний Пилсудского, полковник Рыбак, судя по группировке его сил, главным об'ектом своих действий считал г. Овруч.

24 апреля он развернул свою группу следующим образом:

Правая колонна: 2-й полк подхалянских стрелков, один эскадрон 3-го полка конных стрелков, одна батарея в районе Славечно.

Левая колонна: 41-й пех. полк, две батареи, один эскадрон татарской язды в районе с. Скородное.

Резерв группы: 1-й полк подхалянских стрелков (без одного батальона) и одна батарея за левой колонной.

Конница: 7-я кав. бригада с ее артиллерией — Демидовичи.

Для поддержки конницы в Выступовичах располагался один батальон 1-го полка подхалянских стрелков.

В задачу первой и левой колонн входило: к концу дня 25 апреля выйти на фронт Норинск — Овруч, овладев обоими этими пунктами. 26 апреля обе колонны должны были выйти на линию р. Уж, заняв переправы на ней, у с. Барды, с. Межиричка, с. Дедковичи, с. Народичи.

7-я кав. бригада получала задачу форсированным маршем двигаться от с. Демидовичи на узел путей— ст. Малин, занять его, захватив в то же время железнодорожные мосты на рр. Ирша и Тетерев. Таким образом Рыбак, расширяя задачу 7-й кав. бригады по сравнению с той, которую намечал для нее Пилсудский (захват не только железнодорожных мостов на рр. Ирше и Тетереве, но и узла путей ст. Малин в стороне от них) центр тяжести сосредоточения своих сил относил в сторону своего правого фланга или центра (фронт Норинск — Овруч).

В конечном своем виде маневр 3-й польской армии принимал характер фронтального наступления девятью колоннами почти равной силы на весьма широком фронте. При таком образе действий трудно было рассчитывать на окончательное уничтожение 12-й армии.

Характеристика условий тыла и понятие об его организации.

На организацию тыла должно было неблагоприятно влиять в дальнейшем уничтожение мостов на главных железнодорожных магистралях в пунктах соприкосновения обоих фронтов. Так, на линии Ровно — Казатин был взорван железнодорожный мост у ст. Романовка. На железнодорожной линии Шепетовка — Коростень был взорван железнодорожный мост у Новград-Волынска.[1] На линии Сарны — Коростень был взорван железнодорожный мост под Олевском.

Устройство тыла вылилось в следующие формы. Все тыловые учреждения 2-й армии перешли в непосредственное подчинение главного командования, обслуживая одновременно 2-ю и 3-ю армии.

Передовые армейские склады 6-й армии закладывались в Тарнополе; передовые армейские склады для 2-й и 3-й армий учреждались в г. Ровно. Передовые склады группы Рыбака находились в Калинковичах.

Военные дороги: 6-й армии — железная дорога Проскуров — Жмеринка, 2-й армии — железная дорога Шепетовка — Бердичев — Казатин.

Группы Ридза Смиглого: Шепетовка, Новград-Волынск (участок железной дороги) Новград-Волынск — Житомир (шоссе).

Для группы Рыбака и 4-й пех. дивизии (по занятии Коростеня) железная дорога Сарны — Коростень — Киев.

Количество этапных батальонов было ограничено. Главное командование в дополнение к восьми этапным батальонам, обслуживающим 6-ю армию, и четырем, обслуживающим 2-ую армию, могло добавить лишь три этапных батальона.

Для обеспечения войск на первый период операции на конечные станции всех железнодорожных линий выбрасывались продовольственные летучки с двухдневным запасом продовольствия. Войска должны были соб-

---

[1] Однако, исправление этого моста было закончено к самому началу наступления 3-й польской армии, т. е. к 25 апреля.

ственным попечением установить связь с этими летучками посредством кругооборота своих автомобильно-транспортных колонн.

Провозоспособность железных дорог была вполне достаточная, учитывая относительно слабую численность польских армий на Украине и достаточно развитую сеть железных дорог. Но польское командование плохо справилось с своими оперативными перебросками. Сосредоточение группы Ридза Смиглого потребовало сильной нагрузки на железнодорожной линии Здолбуново — Шепетовка — Новград-Волынск. 18 — 22 апреля на этой линии образовались большие заторы из порожних вагонов, которых не удавалось отправить обратно с выгрузочных станций. Это обстоятельство отрицательно сказалось на оперативных перевозках. Войска пришлось выгружать не на конечных, а на случайных выгрузочных станциях и направлять в районы сосредоточения походным порядком.

О работе железных дорог в дни перегруппировок польского Украинского фронта свидетельствует следующая таблица (заимствована из книги Стахевича «Наступление 3-й польской армии на Украине»).

Предположения командования красным Юго-западным фронтом и окончательная группировка сил этого фронта на Украине.

Мы оставили войска 12-й и 14-й красных армий в той группировке, в которой их застала директива команд'юза от 24 марта 1920 г. За истекший месяц, не меняя общих задач своих армий на Украине, командование Юго-западным фронтом задалось частной целью на участке 12-й армии. Оно решило помочь левому флангу 16-й красной армии, который вел упорные бои на Нижней Березине и намеревалось нанести фланговый удар на Мозырь из района Овруча силами 47-й стр. дивизии и 58-й стр. дивизии, которую предполагалось перебросить из Житомира в Овруч. Для выполнения этой директивы с 17 апреля 47-я стр. дивизия начала сосредоточение на более сокращенный фронт в районе Овруча. Эта перегруппировка сдела-

Наименование железных дорог.	Теоретически допустимый наибольший кругооборот поездов в сутки.	Фактическая нагрузка железных дорог по дням в апреле 1920 г.													
		13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
1. Брест—Луненец и Калинковичи-Ельск	8/7	2/2	4/5	5[1]/4	4/1	4/3	6[1]/5	9[1]/6	5[1]/3	5/6	5/4	6[1]/7	4[1]/3	4[1]/2	4[1]/5
2. Ковель—Сарны—Слевск .	7/7	7/4	6/8	5/5	8/7	9/10	8/7	8[1]/7	6[1]/6	7/6	4/7	7/5	3/2	4/4	5/2
3. Ковель—Ровно—Здолбуново—Шепетовка с ответвлениями на Новград-Волынск и Новый Мирополъ	15/16	9[2]/7	6/8	8[2]/10	8[2]/10	9[2]/11	19[2]/13	14[3,2]/11	16[3]/11	20[3]/18	19[3,2]/17	13[3,2]/19	11[2]/18	8[2]/17	14[2]/16
4. Рокадная линия Луненец—Сарны—Ровно	8/8	10/8	2/4	5/5	9/6	9/6	7/5	11/5	14[3]/9	14[3]/9	11[3]/14	6/5	4/6	4/2	—

Общее примечание: Числитель означает количество поездов в сутки на фронт, а знаменатель то же количество в сутки с фронта.

Примечания к таблице:
[1] Переброски в группу Рыбака.
[2] Переброски 5-й кав. бригады (в состав сводн. кавдивизии ген. Ромера).
[3] Переброски 1-й пех. дивизии легионов.

Конечные выгрузочные станции: Ельск, Олевск, Новград-Волынск, Новый-Мирополь.

лась известна полякам. 15 апреля Командюз, ожидая скорого перехода противника в наступление, предполагал оставить на занимаемой линии фронта лишь авангарды, а главные силы обеих армий эшелонировать за ними: в 12-й армии в количестве двух, а в 14-й армии в количестве одной дивизии. 17 апреля армии приступили к выполнению этих указаний. Началось вытягивание резервов из боевой линии. Вместе с тем 45-я стр. дивизия передавалась из 12-й армии в 14-ю и разграничительная линия между армиями устанавливалась: Липовец, Винница, Летичев, р. Зап. Буг, р. Бужок, м. Белозерка (все пункты для 12-й армии).

Неожиданные события на участках обеих наших армий, главным образом 14-й, помешали довести до конца все эти предположения и перегруппировки. Мы уже упоминали о наличии в составе наших 41-й, 44-й и 45-й стр. дивизий трех галицких бригад.[1] К 20 апреля эти бригады заняли уже участки фронта на левых флангах 44-й и 45-й дивизий, и на правом фланге 41-й стр. дивизии. Но противосоветская агитация сделала сильные успехи среди 2-й и 3-й галицких бригад. 22 апреля 2-я галицкая бригада покинула фронт и направилась частью на Литин и Винницу, а частью на соединение с 3-й галицкой бригадой. В борьбу с ней ввязались все свободные резервы 45-й стр. дивизии. 3-я галицкая бригада, только-что сменившая 60-ую стр. дивизию на участке Елтушков, Нов. Ушица, возмутилась 24 апреля. В борьбу с ней вступила 60-я стр. дивизия. Таким образом мятеж галичан поглотил все свободные силы 14-й армии и расстроил фронт как раз накануне наступления поляков. Он отразился в отрицательную сторону на положении частей 12-й армии. Хотя 1-я галицкая бригада и осталась верна своему долгу, но на всякий случай в затылок ей в район Янушполь — Краснополь была подтянута 132-я стр. бригада 44-й стр. дивизии. 130-я бригада той же дивизии была двинута в район Хмельник — Пиков. Наконец, 172-я бригада 58-й дивизии была переброшена из Житомира в Калиновку.

---

[1] Образованы из трех корпусов Галицкой армии по переходе ее на сторону советской власти в феврале месяце 1920 г.

Таким образом 12-я армия передвинула почти все свои резервы в сторону своего левого фланга, еще более обнажая важные для нее и противника Житомирское и Бердичевское направления.

Если верить польским источникам, последние перегруппировки на участке обеих красных армий и их причины остались неизвестными польскому командованию. Оно попрежнему считало, что вся 58-я стр. дивизия сосредоточена в районе Житомира. На основании слухов оно учитывало возможность появления в районе Житомир — Радомысль 15-й стр. дивизии (?) и ожидало прибытия в этот же район и 16-й кав. дивизии. Оно считало, что вся 44-я стр. дивизия успела уже сосредоточиться в районе Бердичева, будучи сменена на фронте 1-й галицкой бригадой. Таким образом окончательная оценка положения польским командованием сводилась к тому, что сгусток красных сил в районе Житомир — Бердичев — Казатин не только не уменьшился, но даже увеличился и должен еще более увеличиться в ближайшее время. Однако никаких новых изменений, согласно этих сведений, в группировку польских сил в исходном положении внесено не было.

Предлагается выполнить:

1) Как бы вы оценили обстановку на месте польского командования?

2) Какое бы вы приняли решение и как бы обосновали его?

Тот и другой вопрос изложить в виде доклада начальника штаба польского Украинского фронта.

Доклад начальника штаба польского Украинского фронта о подготовке наступления на Киев.

Уяснение задачи (цели действий).

(Схема 2, стр. 43.)

Перед командованием Украинским фронтом поставлена цель — занять правобережную Украину и овладеть г. Киевом,

Для достижения этой цели армиям Украинского фронта надлежит в ближайшее время перейти в решительное наступление, разгромить противостоящие им вооруженные силы красных и, очистив от них правобережную Украину, овладеть г. Киевом. Одновременно армии Литовско-Белорусского фронта должны своими активными действиями закрепить за собой захваченную территорию Литвы и Белоруссии и воспрепятствовать красному командованию переброску сил и средств на Украинский театр военных действий.

Таким образом, на армии Украинского фронта в предстоящей операции выпадает главная роль. В результате боевых действий в предшествующий период армии Литовско-Белорусского фронта достигли линии Калинковичи — р. Березина — Борисов — Лепель — Дисна — Дрисса.

Соседом Украинского фронта справа является румынская армия, занимающая выжидательное положение к западу от р. Днестр.

На основании всего доложенного выше, предстоящую операцию Украинского фронта целесообразно было бы разделить на нижеследующие периоды:

1-й период — подготовительный — для производства необходимых перегруппировок в предвидении наступления и удержание на этот срок ныне занимаемого положения.

2-й период — наступление всех армий Украинского фронта с целью разгрома 12-й и 14-й красных армий; ближайшая задача — выход на линию Ямполь (на р. Днестр) — Вапнярка — Брацлав — Липовец — Погребище — Радомысль — р. Тетерев до впадения в р. Днепр. Срок 5 — 7 дней.

3-й период — овладение Киевом и выход на линию Слободка — Умань — Звенигородка — Канев. Срок 5 — 7 дней.

4-й период — очищение остальной части правобережной Украины.

Успешные действия польских армий в сторону Одессы во многом будут содействовать более раннему активному выступлению Румынии против Красной армии.

Оценка обстановки.

Соотношение сил и средств.

(Схема 1, стр. 13.)

Против польских армий Украинского фронта действуют 14-я и 12-я красные армии Юго-западного фронта, в составе 7 стрелковых и 1 кавалерийской дивизий, общей численностью около 12 500 штыков, 1 600 сабель, 192 легких и 16 тяжелых орудий, 8 бронепоездов и 3 бронеотрядов. На Житомирское направление ожидается в скором времени прибытие 15-й стр. и 16-й кав. дивизий противника.[1]

В состав польских армий Украинского фронта входят $10^1/_2$ пех. и 2 кав. дивизий, общей численностью около 45 000 штыков, 5 750 сабель, 304 легких и 106 тяжелых орудий.

Сравнивая силы сторон, видно, что поляки значительно превосходят противника, а именно: пехота почти в $3^1/_2$, конница в $2^1/_2$ и артиллерия — легкая в $1^1/_2$ и тяжелая — в 8 раз.

Это дает на 1 *км* фронта[2] следующие цифры:

	Пехота	Конница	Артиллерия
Польские войска	113 штык. (за округлением)	15 саб.	1 ор.
Красные войска	30 штык.	5 „	$^1/_2$ „

В частности, 6-я армия на своем участке превосходит противника почти в пять раз и особенно в районе Деражня; 2-я армия на своем участке превосходит противника в два раза и особенно в районе Н. Мирополь и 3-я армия на своем участке превосходит противника почти в восемь раз и особенно в районе Новград-Волынска.

Даже учитывая ожидаемый подход в Житомирский район одной пехотной и одной кав. дивизий противника, следует все-таки признать соотношение сил и

---

[1] Читатель должен иметь в виду, что хотя в действительности этого факта не было и он лишь существовал в предположениях польского командования, в этом докладе он должен найти место как характеризующий то представление об обстановке, которое было у противника.

[2] Общее протяжение Украинского фронта — 410 *км*.

средств обеих сторон в предстоящую операцию чрезвычайно благоприятным для поляков.

Лишь с развитием наступления и особенно с захватом Киева, чего можно ожидать примерно через 2 недели, следует иметь в виду переброску резервов противника из Белоруссии, из центра государства и в первую очередь части Красной армии, освободившейся от борьбы с Врангелем. Наибольшую угрозу Украинскому фронту представляет переброска на правый берег Днепра конной армии Буденного, которая проще и быстрее всего может быть подана с юга через Екатеринослав или Кременчуг. Ее появления перед польскими армиями Украинского фонта можно ожидать не ранее конца мая месяца, т. е. к тому времени, когда вся правобережная Украина будет очищена от неприятеля и рубежом, отделяющим поляков от красных армий, явится сильный естественный рубеж р. Днепра. В отношении качества противника следует отметить нахождение в составе 14-й и 12-й красных армий политически неустойчивых галицийских войск, которые, благодаря пропаганде, находятся на пути к полному разложению и готовности перейти на сторону Петлюры. Это обстоятельство необходимо использовать при установлении срока перехода в наступление и при выборе участка прорыва.

Группировка сил и средств.

(Схема 1, стр. 13.)

Против польских армий Украинского фронта действуют 14-я и 12-я красные армии крайне слабого состава.

14-я армия противника, в составе 45-й, 60-й и 41-й стр. дивизий, занимает фронт от устья р. Калюс по его левому берегу — ст. Деражня — Летичев включительно, имея на этом участке части 60-й и 45-й стр. дивизий по обе стороны железной дороги Проскуров — Жмеринка.

41-я стр. дивизия противника, повидимому, вытянута по левому берегу р. Днестра, наблюдая за румынским берегом. По последним сведениям противник решил произвести смену, заменив на фронте части 45-й и 60-й стр. дивизий частями 2-й и 3-й галицийских бри-

гад, расположенных в Бердичеве. Срок смены указывается на 24 — 25 апреля.

Если не считать участка по д. Днестру, то 14-я красная армия занимает 90 *км* по фронту. Ближайшая помощь этой армии может быть оказана переброской по железной дороге Одесса — Жмеринка растянутых частей 41-й стр. дивизии и из соседней 44-й стр. дивизии, а также из Житомира (58-я стр. дивизия). Однако, переброска по железной дороге 41-й и 58-й стр. дивизий в таком составе вряд ли возможна в короткий срок.

12-я красная армия, в составе 44-й, 47-й и 58-й стр. дивизий и 17-я кав. дивизия, растянута на протяжении около 360 *км*, занимая фронт Летичев (исключительно) — Новоконстантинов — Терешполь — Любар — Барановка — правый берег р. Случь — Новград-Волынск — Емильчино — Словечно — правый берег р. Словечна до ее устья — Микуличи.

За исключением 58-й стр. дивизии, расположенной в Житомире, прочие части 12-й красной армии вытянуты кордоном. Наиболее слабым местом неприятельского фронта является участок Барановка — Емильчино, протяжением около 60 *км*, занятый слабыми частями 17-й кав. дивизии противника.

Ближайший к этому участку пехотный резерв противника (58-я стр. дивизия) удален на 75 *км,* т. е. находится в 2-3 переходах от фронта.

Наличие в ближайшем тылу противника рокадной железной дороги Одесса — Жмеринка — Житомир — Коростень — Овруч дает ему возможность производства железнодорожного маневра и подачи резервов в районы: Деражня — Жмеринка — Могилев, Житомир — Бердичев — Н. Мирополь, Новград-Волынск — Коростень — Овруч. Однако, подобная переброска при крайне слабых силах вообще, ничтожности армейских и отсутствии фронтовых резервов в частности, не представляет никакой угрозы для срыва намечаемой операции.

По последним сведениям, противник в ближайшие дни намерен в районе Н. Мирополь сменить части 44-й стр. дивизии для вывода одной или двух бригад в дивизионный или армейский резерв.

Наличие галицийской части в районах Новая

Ушица — Елтушково, Деражни — Летичев и Н. Мирополь служит указателем наиболее уязвимых мест красного фронта, растянутого на 450 *км* в нитку, и при наличии одной стр. дивизии слабого состава в резерве за центром, в удалении от него на 75 *км*. Группировку польских армий, по сравнению с противником, можно признать более сосредоточенной. Занимая фронт (390 *км*) на 60 *км* короче противника, превосходя его силами больше, чем в три раза, польские армии на Украинском фронте располагают следующими резервами, могущими быть использованными для удара в предстоящую операцию:

В 6-й армии — резервов нет, но 12 пех. дивизия, расположенная в районе Деражни по обе стороны жел. дороги на узком фронте, представляет готовую ударную группу на Жмеринском направлении;

Во 2-й армии — 3-я кав. бригада в районе Староконстантинов. 15-я пех. дивизия (без 59-го полка) в районе ст. Шепетовка и Украинская пех. дивизия, направляемая на левый фланг армии в район Барановки.

В 3-й армии — сводная кав. дивизия Ромера, хотя и не подчиненная армии, но находящаяся на ее участке, [1] в районе Смолдырев — Бероздов за правым флангом армии, и 1 пех. дивизия легионеров, направляемая в район Новград-Волынск. В резерве фронта остается 11-й пех. полк, расположенный в Ровно и частью в Корец.

Таким образом все польские резервы расположены за центром Украинского фронта на кратчайшем к Киеву направлении, прикрывая в то же время собственное наиболее важное Львовское направление.

Наличные резервы могут быть использованы следующим образом:

1-й вариант — для прорыва центра неприятельского расположения, на фронте Стар. Синява — Н. Мирополь — Барановка — Новград-Волынск — Емильчино (около 125 *км*), против 44-й и 58-й стр. и 17-й кав. дивизий (5 646 штыков, 1 218 сабель, 69 легких и 8 тяже-

[1] Эта дивизия входила в состав 2-й польской армии, но по распоряжению Пилсудского должна была начать свои действия с участка 3-й польской армии.

лых орудий) будет сосредоточен кулак в составе: 13-й, 15-й Украинской, 1-й и 7-й пех. дивизий, свободной кав. дивизии и 3-й кав. бригады и группа тяжелой артиллерии (свыше 17 500 штыков, 3 750 сабель, 164 легких и 66 тяжелых орудий).

Этой группировкой создается более чем тройное превосходство сил и средств над противником на направлении главного удара.

На флангах остаются силы, достаточные для активных действий, согласованных с ударной группой.

В этом случае ближайшей целью является разрыв красного фронта на две части, одновременное их уничтожение и захват по кратчайшему направлению через Бердичев — Житомир — Киев.

Однако, возможно, что 14-я армия противника успеет ускользнуть от удара. Значительно труднее рассчитывать на это 12-й армии противника.

2-й вариант — сосредоточение ударного кулака на правом крыле фронта.

С этой целью можно было бы на фронте 6-й армии Калюс — Стар. Синява (около 100 *км*) против 60-й, 45-й, части 44-й и 58-й[1] стр. дивизий сосредоточить: 18-ю пех. дивизию с украинскими отрядами Удовиченко, 12-ую, 5-ую, Украинскую и 1-ую пех. дивизии, а также сводную кав. дивизию и 3-ю кав. бригаду и группу тяжелой артиллерии.

При этом получается против 5 500 штыков, 85 легких и 10 тяжелых орудий красных — 24 500 штыков, 4 600 сабель, 164 легких и 74 тяжелых орудий польских.

Этим обеспечивается почти пятерное превосходство над противником в пункте удара, причем этот удар имеет целью отбрасывание главных сил 14-й армии в северном и северо-восточном направлениях и уничтожение ее совместно с 12-й красной армией к западу от Днепра.

Конница, сведенная в одну конную группу, должна отрезать пути отступления красным армиям на восток от Днепра, захватив в тылу противника переправы у Киева.

---

[1] Допуская худший случай переброски 58-й стр. дивизии на это направление.

На остальном фронте 2-я и 3-я армии будут обладать достаточной силой для оказания содействия главному удару своими активными действиями. Особо важное значение при этом приобретает быстрое выдвижение левого фланга 3-й армии на Киев навстречу конной группе 6-й армии.

Указанные перегруппировки несложны и могли бы быть закончены в 5 — 7 дней.

3-й вариант — сосредоточение ударного кулака на левом крыле фронта на участке Новград-Волынск — Кузьмичи (около 150 — 200 *км*).

При этом против части 17 кав., 7-й, 47-й и 58-й[1] стр. дивизии противника (около 3 000 штыков, 650 сабель и 60 легких орудий) можно сосредоточить 7-ую, 1-ую 4-ую пех. дивизии, группу п. Рыбака, сводную кав. дивизию и 3-ю кав. бригаду и группу тяжелой артиллерии (17 000 штыков, 3 750 сабель, 128 легких и 54 тяжелых орудий), достигая в этом случае более чем пятерного превосходства над противником.

При этом варианте быстрое выдвижение 3-й армии на фронт Н. Мирополь — Бердичев — Киев и захват последнего, приобретает громадное значение, так как заставляет противника искать переправ через Днепр южнее Киева, постепенно очищая правобережную Украину.

На остальном фронте 2-я и 6-я армии будут достаточно сильны для того, чтобы своим наступлением в восточном направлении, если не преградить, то затруднить отход противника в южном направлении.

Из всего вышеизложенного о группировке обеих сторон можно сделать следующие выводы:

1) кордонное расположение слабых сил противника на фронте в 450 *км* позволяет легко прорвать его расположение в любой точке фронта;

2) слабейшими точками на фронте противника являются участки, занятые галицийскими частями и 17-й кав. дивизией;

3) наиболее быстро и просто создается ударная

---

[1] Опять-таки берется худший случай переброски 58-й стр. дивизии на это направление.

группировка в центре, направленная к разгрому 12-й красной армии и захвату Киева;

4) несколько сложнее и дольше создается ударная группировка, но зато максимальной плотности, на правом крыле, направленная к уничтожению всех сил противника, действующих на правом берегу р. Днепра и для захвата Киева;

5) значительно сложнее создается ударная группировка на левом крыле, вследствие затруднений по сосредоточению в краткий срок достаточных сил и средств. Вместе с тем, направление удара левым крылом фронта может привести к постепенному и медленному вытеснению противника в южном направлении, а не к его уничтожению;

6) таким образом, наиболее решительные результаты сулит 2-й вариант, за ним идет 1-й вариант и наиболее скромные результаты может дать 3-й вариант. Снижение удара к югу увеличивает шансы на более крупный успех;

7) в отношении обеспеченности флангов эти варианты следуют как раз в обратной очередности, ставя на первое место 3-й вариант и на третье место 2-й вариант.

1-й вариант и в этом случае остается по-середине.

Местность.

(Карта 10 вер., листы 17, 18, 19, 31, 32 и 33.)[1]

Район предстоящей операции польских армий Украинского фронта ограничивается на севере р. Припять, на востоке р. Днепр, на юге Черным морем и р. Днестр и на западе рр. Серет, Иква и Горынь. Размеры этого района характеризуются следующими цифрами:

с запада на восток (Ровно — Киев) — около 300 *км.*
с севера на юг (Овруч — Киев) — около 600 *км.*
площадь района — около 200 000 *кв. км.*

Указанный район может быть разделен на три различные по своему характеру и значению части:

---

[1] При отсутствии десятиверстки, таковая может быть заменена картой 25 вер. в дюйме или 40 вер. в дюйме.

1) *Южная* — к югу от железнодор. линии Вапнярка — Христиновка — Бобринская — степная, прорезанная многочисленными реками бассейна Черного моря, текущими в глубоких балках в юго-восточном и южном направлениях. Все они при наступлении с севера на юг теряют значение препятствий, преграждающих пути к Одессе, Николаеву и Херсону;

2) *Центральная* — к югу от железнодор. линии Ровно — Шепетовка — Бердичев — Казатин — Киев. Эта часть заполнена отрогами Авратынской возвышенности, которые тянутся из района Ровно — Дубно — Кременец на восток широкой полосой, постепенно понижаясь и расширяясь по мере приближения к Днепру, образуя его высокий правый берег от Канева до Киева включительно.

Центральная часть района покрыта значительными лесными группами, особенно по верхнему течению р. Ю. Буг и по левым притокам р. Днестр.

При наступлении на Кременчуг, польские армии встретят на своем пути многочисленные левые притоки р. Днестра и р. Ю. Буг, на которых противник слабыми силами может сильно замедлить поступательное движение на восток.

При движении к Киеву наиболее доступной частью является полоса местности с фронта — Староконстантинов — Шепетовка в направлении на Калиновка — Бердичев и далее на Канев — Киев.

Эта полоса, хотя и более открытая, но зато и более богатая дорогами, т. е. пригодная для движения крупных сил.

3) *Северная* — к северу от железнодор. линии Ровно — Шепетовка — Бердичев — Казатин — Киев, характеризуется как сплошная полоса лесов, тянущаяся с запада на восток от р. Стырь до р. Днепр.

Местность здесь имеет равнинный характер. Возвышенности отмечаются только в районах Ровно, Новград-Волынска и Словечно — Овруч.

Непосредственно примыкая к Полесью, северная часть изобилует обширными болотами, расположенными в полосе к северу от жел. дороги Сарны — Коростень и р. Уж (правый приток р. Припять).

Другой особенностью северной части района является

обилие рек, текущих в северном или северо-восточном направлении. Это — правые притоки Припяти и Днепра.

Наиболее серьезными водными препятствиями на путях наступления польских армий к Киеву являются: рр. Уж, Тетерев, Гнилопять, Здвиж и Ирпень, прикрывающие Киев с северо-запада. Однако, все эти эшелонированные в глубину довольно сильные естественные рубежи обходятся с юго-запада по путям, проходящим по наиболее доступной полосе центральной части района.

Следует особо отметить, что при наступлении левым крылом к Киеву и далее на юг, левый фланг фронта (3-й армии) будет надежно прикрыт первоначально течением р. Припяти, а затем Днепра. Это представляет большие выгоды и в том отношении, что Пинская речная флотилия может быть также привлечена к участию в данной операции.

Учитывая, что первые этапы операции разовьются на территории центральной и северной частей района, необходимо особо остановиться на путях сообщения этой части района операции.

Сеть железных дорог на всем театре военных действий настолько развита, что при любом варианте оперативного решения каждая армия может иметь отдельный путь железнодорожного подвоза.

Имея в виду внезапность и силу удара, а также быстроту развития операции, можно рассчитывать, что железные дороги будут противником разрушаться не планомерно, а чисто случайно; причем, в виду большого количества железнодорожных узлов, легко могут найтись пути для обхода испорченных участков. При этом особое значение приобретает правильная организация разведки железнодор. путей. Учитывая это обстоятельство, особенно важно принять соответствующие меры к захвату в тылу противника крупных железнодорожных мостов на линии Коростень — Киев и мостов через Днепр у Киева и Кременчуга.

Разность железнодорожных колей заставляет обратить особое внимание на целесообразное использование захваченного у противника подвижного состава и на своевременную перешивку головных участков военных дорог.

Дорожная сеть района (шоссейные и грунтовые дороги) развита весьма значительно, за исключением его северной части. Но и здесь их достаточно, учитывая незначительную плотность фронта вообще и на этом участке в частности.

Особо важное значение имеет шоссе Ровно — Новград-Волынск — Житомир — Киев, являющееся кратчайшим путем на Киев (около 200 *км*).

В общем, польские армии при своем наступлении, при любом варианте оперативного решения, затруднений в дорожном отношении не встретят. Учитывая глинисто-черноземный грунт в центральной и южной частях района и песчаный грунт в его северной части, а также климатические условия конца апреля и мая, следует отметить, что особых затруднений для движения войск дороги не представят.

Обычно на Украине лето сухое, и дороги вполне удобны и только на севере тяжелы. В сырое время наоборот движение на севере облегчается, в центре и на юге весьма затрудняется.

Температура в апреле и мае достигает 30° по Реомюру.

Большое количество осадков в северной части района, на юге их мало.

В экономическом отношении район является богатым и густо населенным, за исключением его северной части. При незначительных силах, входящих в состав фронта, и при действии армий на широких фронтах, войска найдут на месте значительные запасы продфуража и мяса, а также транспортных средств и рабочих.

Это позволит в значительной мере сократить подвоз (муки, мяса), увеличить подвижность (маневренность) войск и облегчить вопрос пополнения в армиях убыли в конском составе.

Из изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1) по местным условиям любой вариант оперативного решения может быть без особого затруднения проведен в жизнь;

2) наиболее удобной для наступления крупных сил и наиболее доступной является центральная часть

района, выводящая к Днепру на участок Канев — Киев;

3) обилие железных дорог и грунтовых путей обеспечивает подвижность и маневренность войск, а также подвоз всего необходимого с тыла;

4) экономические условия района являются благоприятными и облегчающими вопросы снабжения, расквартирования и пополнения армии людьми и транспортными средствами;

5) важнейшими и ближайшими об'ектами для польских армий являются: железная дорога Жмеринка — Калиновка — Казатин — Бердичев — Житомир — Коростень и железнодорожные мосты на линии Коростень — Киев и через Днепр у Киева и Кременчуга.

Время.

При оценке времени необходимо иметь в виду время, необходимое для сосредоточения ударной группы на том или другом участке фронта. При сосредоточении ударной группы на фронте 6-й армии придется:

а) 1-й и Украинской пех. дивизии из Шепетовки перейти в район Проскурова, покрыв около 100 *км*. Для этого потребуется 3-4 дня. Движение частей может быть ускорено и облегчено перевозкой части этих дивизий (грузов) по железной дороге Шепетовка — Староконстантинов — Проскуров.

б) Сводной кавалерийской дивизии и группе тяжелой артиллерии придется сделать 100 — 150 *км*, для чего потребуется 3 — 5 дней. Тяжелую артиллерию можно было бы перевезти по железной дороге ранее отправки эшелонов 1-й и Украинской пех. дивизий.

Таким образом, сосредоточение ударной группы на правом крыле может быть закончено в 3 — 5 суток.

При сосредоточении ударной группы на фронте 2-й армии, 1-й и Украинской пех. дивизиям придется из Шепетовки перейти в район Острополь (около 60 *км*), Любар (около 65 *км*) и Н. Мирополь (около 42 *км*), для чего потребуется около 2 дней. Сводной кавалерийской дивизии и группе тяжелой артиллерии нужно пройти 35 — 90 *км*, для чего потребуется 1-2-3 дня.

Таким образом, сосредоточение ударной группы

в центре может быть закончено в 2-3 дня. При сосредоточении ударной группы на фронте 3-й армии необходимо иметь в виду возможность сосредоточения сил на Житомирском, Коростеньском или Овручском направлениях.

Легче и быстрее всего осуществляется сосредоточение сил на правом фланге 3-й армии в районе Новград-Волынск. Для этого потребуется не более двух дней.

Значительно сложнее сосредоточение сил в центре 3-й армии в районе Олевск. При движении походом придется покрыть около 130 — 140 *км*, на что потребуется 5 — 7 дней.

Перевозка по железной дороге через Ровно — Сарны на ст. Охотниково (20 *км* западнее Олевск) займет значительное время. Конница и в этом случае пойдет походом.

Сосредоточение ударной группы на левом фланге 3-й армии могло бы быть осуществлено только по железной дороге через Сарны и Брест на Лунинец — Калинковичи в Ельск. Учитывая слабую провозоспособность железнодорожной линии Лунинец — Калинковичи — Ельск при необходимости подачи по той же линии группе Рыбака и 9-й пех. дивизии, переброска войска заняла бы не менее двух недель. При этом — крайне осложнился бы вопрос с отправлением порожняка из Ельска и Калинковичи.

Таким образом, по мере удаления от центра к флангам сосредоточение ударного кулака осложняется, требуя большего времени и значительного напряжения сил войск и работы железнодорожного транспорта.

Наибольшие трудности будут при сосредоточении на левом фланге 3-й армии. Легче и быстрее всего создается группировка в районе железной дороги Шепетовка — Бердичев, к северу и к югу от нее, т. е. на фронте 2-й и на правом фланге 3-й армии.

Исходя из этих соображений, наиболее близким по времени сроком для перехода в наступление всех армий Украинского фронта можно было бы принять рассвет 25 апреля, к каковому времени по последним сведениям агентуры следует ожидать законченной смену частей 44-й, 45-й и 60-й стрелковых дивизий противника галицийскими частями.

Выбор направления главного удара.

Представляя на усмотрение комфронта все доложенные выше варианты, со своей стороны на первое место выдвигаю нижеследующий вариант.

Главный удар наносит 2-я армия с фронта Стар. Синява (исключ.) — Н. Мирополь — Новград-Волынск (включ.) в общем направлении на Киев, обходя главными силами с юга все речные рубежи, прикрывающие с запада и северо-запада Киев. 3-я армия с фронта Новград-Волынск (исключ.) — р. Припять наносит вспомогательный удар в общем направлении также на Киев, имея в виду уничтожение совместно со 2-й армией 12-й красной армии на правом берегу Днепра, причем обе армии должны стремиться выполнить эту задачу путем окружения 12-й красной армии, ускоряя всемерно движение своих окрыляющих ее фланговых групп. Захват переправ у Киева возлагается на 2-ую армию. 6-я армия, обеспечивая операцию фронта с юга, должна разбить 14-ую красную армию и, наступая в общем направлении на Кременчуг, захватить переправы у этого пункта, содействуя этим полному уничтожению красных войск на правобережной Украине.

Распределение сил и средств.

(Схема 2.)

Входящие в состав польского Украинского фронта силы и средства полагал бы целесообразным распределить следующим образом:

6-я армия — 5-я, 12-я и 18-я пех. дивизии, Украинские отряды Удовиченко и 3-я кав. бригада (16 700 штыков, 2 600 сабель, 108 легких и 32 тяжелых орудий). 3-я кав. бригада назначается для ведения широкой разведки в восточном и южном направлениях и для захвата или порчи переправ у Кременчуга.

Захват или порча мостов у Кременчуга является одной из наиболее решительных мер для обеспечения операции фронта справа.

2-я армия — 1-я, 7-я, 13-я, 15-я и Украинская пех. дивизии, сводная кав. дивизия и группа тяжелой артиллерии (17 600 штыков, 2 650 сабель, 156 легких и 66 тя-

Схема № 2. К докладу начальника штаба.

желых орудий). Сводная кав. дивизия предназначается для быстрого выдвижения в направлении Казатин — Фастов — Киев и захвата переправ через Днепр у Киева. Группировка сил 2-й армии может быть осуществлена следующим образом:

Главные силы на правом фланге южнее железной дороги Шепотовка — Бердичев — 13-я, 15-я и 1-я пех., сводная кав. дивизии и группа тяжелой артиллерии (свыше 11 700 штыков, 2 400 сабель, 124 легких и 62 тяжелых орудий).

На левом фланге севернее железной дороги — Украинская и 7-я пех. дивизии (около 6 000 штыков, 250 сабель, 32 легких и 4 тяжелых орудий).

3-я армия — 4-я пех. дивизия и группа Рыбака, в состав которой входит 1-я горная бригада, 7-я кав. бригада и Пинская речная флотилия (7 000 штыков, 500 сабель, 40 легких и 8 тяжелых орудий).

Задача 7-й кав. бригады захватить в тылу противника мосты на железнодорожной линии Олевск — Коростень — Киев, содействуя окружению 12-й красной армии с севера.

Речная флотилия должна более надежно обеспечивать левый фланг 3-й армии и препятствовать переправе красных войск на левый берег р. Припяти и р. Днепра выше Киева.

В предлагаемой группировке: на 1 *км* фронта приходится:

6	армия	(110 *км*) —	152	штыка,	24	сабли,	1	легкое,	$^1/_3$ тяж. орудие
2	„	(100 „) —	176	„	26,5	„	$1^1/_2$	„	$^2/_3$ „ „
3	„	(200 „) —	35	„	2,5	„	$^1/_5$	„	— „ „

Таким образом, 50% всех сил назначается в армию, наносящую главный удар. Вспомогательная армия получает около 15% всех сил и обеспечивающая всю операцию — 35%.

В общем, против 12-й красной армии направляется 65% или $^2/_3$ всех сил.

6-я армия, обеспечивающая операцию справа, делается настолько сильной, чтобы быть в состоянии не только разбить, но и уничтожить 14-ую красную армию.

Вместе с тем, на направлении главного удара достигается тройное превосходство в силах, а если посчитать силы обеих сторон на участке Стар. Синява

(исключ.) — Н. Мирополь (включит.) — 50 *км*, то здесь соответственным сосредоточением сил и средств достигается уже пятерное превосходство над противником (три пехотных и одна кавалерийская дивизии против части 44-й стрелковой дивизии). Подобная группировка и соотношение сил и средств в полной мере позволяют рассчитывать на крупный успех.

Влияние тыла на операцию.[1]

Здесь необходимо ответить на один вопрос — какие коррективы должны быть внесены в оперативный замысел и группировку войск под влиянием тыла. Чтобы ответить на этот чрезвычайно важный вопрос, нужно прежде всего указать на условия подвоза, в связи с базированием армий и восстановлением железных дорог в предстоящем наступлении

Тем обстоятельством, что каждой армии предоставляется самостоятельный путь железнодорожного подвоза и что состав армий относительно весьма невелик, этот вопрос разрешается вполне благоприятно.

Действительно, базой фронта служит Львов; распоряжением фронта образованы промежуточные склады на регулирующих станциях: Тарнополь — для 6-й армии и Ровно для 2-й и 3-й армий. Передовые армейские склады открываются на станциях снабжения: Проскуров — для дивизий 6-й армии, Шепетовка — для дивизий 2-й армии, Сарны и Каленковичи — для 4-й дивизии и группы Рыбака 3-й армии соответственно.

Для подвоза в исходном положении с фронтовой базы в армейские промежуточные склады фронт располагает железнодорожными линиями:

1) Львов — Красне — Тарнополь и
2) Львов — Красне — Дубно — Ровно.

Провозоспособность этих участков железных дорог в полной мере покрывает потребности армий фронта.

Помимо этого, подвоз в Ровно может итти прямо из центра через Ковель.

Для подвоза грузов с регулирующих станций на станции снабжения имеются железнодорожные линии:

[1] Анализ обстановки с точки зрения материального обеспечения операции.

1) Тарнополь — Проскуров (10 поездов);

2) Ровно — Шепетовка ($\frac{15}{16}$ поездов);

3) Ровно —Сарны — Охотниково ($\frac{8}{7}$ поездов);

4) Ровно или Ковель — Сарны — Лунинец — Калинковичи ($\frac{8}{7}$ поездов).[1]

Провозоспособность этих железнодорожных участков вполне достаточная для обеспечения бесперебойного подвоза всех необходимых войскам грузов на каждом направлении.[2]

С развитием наступления необходимо восстанавливать следующие железнодорожные линии:

В 1-ую очередь:

1) Проскуров — Жмеринка — Винница — Христиновка — Цветково — Бобринская — Знаменка — Кременчуг для 6-й армии;

2) Шепетовка — Бердичев — Казатин — Фастов — Киев — для 2-й армии;

3) Охотниково — Олевск — Коростень — Киев — для 3-й армии.

Во 2-ую очередь:

Рокадная железнодорожная линия Жмеринка — Казатин — Бердичев — Житомир — Коростень — Калинковичи.

В 3-ю очередь:

Железнодорожные линии:

1) Жмеринка — Одесса;

2) Калиновка — Зятковцы — Гайворон — Ольвиополь — Колосовка — Одесса или Николаев, и

3) Знаменка — Николаев.

Для восстановления железнодорожных магистралей и военной эксплуатации головных железнодорожных

---

[1] Иметь в виду, что эти цифры характеризуют ту провозоспособность этих линий, которая существовала в 1920 г. См. таблицу на стр. 26.

[2] Условно будем считать, что каждая дивизия требует для подъема одной суточной дачи продовольствия, почты, санимущества, горючего и смазочных материалов до 10 вагонов; комплекта огнеприпасов (день огня) — 12 вагонов, саперного имущества — 3 вагона.

участков военных дорог в распоряжении армий фронта имеются три железнодорожных батальона (1-й, 2-й и 6-й),[1] которые распределяются по одному на каждое направление.

В помощь железнодорожным частям могут быть привлечены армейские саперные роты, дорожные роты, рабочие роты, строительные части и местное население. Наибольшее количество этих средств должно быть сосредоточено на центральном и северном железнодорожном направлении, так как именно здесь сосредоточено наибольшее количество мостов. Исправление взорванных мостов у ст. Новград-Волынск и Олевск заканчивается к 25 апреля.

Благодаря этому к началу наступления могут быть открыты находящиеся в руках поляков головные станции: Деражня — для 6-й армии, Полонное — для 2-й армии и Олевск — для 3-й армии.

В дальнейшем скорость восстановления железных дорог будет зависеть от степени разрушения их противником, связанной быстротой и успешностью развития намечаемой операции.

Темп развития операции в среднем не превзойдет 15 — 20 — 25 *км* в сутки.

Если бы разрушенный железнодорожный мост у ст. Романова (15 *км* восточнее Н. Мирополь), мосты через р. Тетерев и г. Гнилопять вызвали задержку, можно было бы использовать обходный путь от Шепетовки через Новград-Волынск — Коростень — Житомир — Бердичев и далее Казатин — Киев. Наиболее крупные препятствия следует предвидеть при восстановлении железнодорожного участка Олевск — Коростень — Киев.

Более крупные мосты имеются через реки: Перга, Жерев, Уж, Ирша, Тетерев, Здвиж и Ирпень.

Внезапный налет конных частей при поддержке пехоты, посаженной на повозки из группы Рыбака, может привести к захвату и сохранению в целости, если не всех, то части этих мостов. Легче захватить мосты в более глубоком тылу противника, чем вблизи его фронта.

---

[1] Смотри таблицу-схему: боевое расписание польских армий на Украине (приложение № 3).

Если мосты западнее ст. Коростень окажутся разрушенными, то подвоз 3-й армии можно будет производить от Шепетовки через Новград-Волынск в Коростень, обходя участок Олевск — Коростень.

Если это окажется невозможным, придется снабжение частей 3-й армии производить путем подвоза всего необходимого автотранспортными средствами от ст. Новград-Волынск по шоссе на Житомир и оттуда на Радомысль — Малин или ст. Тетерев.

Если окажется возможным подвозить грузы по железной дороге до Житомира через Коростень или Бердичев, то снабжение 3-й армии будет значительно облегчено. Таким образом, план восстановления железных дорог должен быть гибким и прежде всего рассчитанным на быструю разведку всей захватываемой у противника железнодорожной сети, с тем, чтобы своевременно обнаружить исправные участки, допускающие скорейший пропуск поездов в указанных направлениях.

Пропускная способность головных участков железных дорог на захваченной у противника территории предположительно не будет превосходить 4 пар поездов в сутки. Для трех направлений это даст 12 пар поездов в сутки на весь фронт.

Этого количества поездов, при настоящей численности едоков, лошадей и артиллерии в армиях фронта, будет с избытком достаточно.

В случае значительного ускорения темпа развития операции придется в значительной мере перейти на довольствие из местных средств, выбрасывая всеми средствами возможно дальше вперед летучки в первую очередь с огнеприпасами и во вторую очередь с продфуражем.

Учитывая вероятность слабого сопротивления противника, значительного расхода огнеприпасов ожидать нельзя. Может оказаться в действительности, что возимых запасов окажется достаточно до рубежа р. Тетерева и даже р. Днепр. Тогда предпочтительность в продвижении грузов перейдет естественно к продфуражу.

Для этого армии располагают достаточным количеством обозных колонн и автоколонн. В случае недостаточности этих средств можно рассчитывать на богатые местные транспортные средства.

Для обслуживания грунтовых ответвлений военных дорог фронт располагает 15-ью этапными батальонами,[1] которых, по числу пехотных дивизий в армиях, хватит.

Однако, в виду быстрого наступления, отрыв дивизий от железных дорог может значительно превзойти предельную растяжку этапных батальонов. На этот случай необходимо иметь резерв этапных частей, в количестве не менее 50% от потребного их числа (10-11 этапных батальонов).

Помимо этого необходимо предвидеть крупный расход войсковых частей на несение караульной службы в крупных населенных пунктах оккупированной территории.

Учитывая большое количество крупных железнодорожных узлов, а также недопустимость ослабления перволинейных частей, возникает вопрос о срочном истребовании из центра войсковых частей типа караульных батальонов, предназначаемых для несения гарнизонной службы в тылу армий фронта и во фронтовом тылу. Вследствие отсутствия этих частей, 11-й пех. полк задерживается в Ровно и м. Корец для охраны этих пунктов.

В отношении эвакуации затруднений не будет, так как ожидаемые потери невелики и армейские санитарно-транспортные средства достаточны.

В каждой армии имеются авто-санитарные колонны и санитарные поезда (см. боевое расписание польских армий).

Если бы этих средств оказалось мало, всегда можно использовать порожняк и местные транспортные средства.

В отношении связи район операции следует признать благоприятным.

Одна сеть железнодорожных проводов в полной мере обеспечивает связь армий с фронтом и между собою.

Рассчитывать на крупные разрушения телеграфно-телефонных магистралей в данную операцию не приходится. Порча и частичное разрушение будут иметь случайный и чисто местный характер.

---

[1] Смотри приложение № 3.

Столбы можно найти на месте.

Частей связи в армиях фронта достаточно (см. боевое расписание польских армий). Штаб Украинского фронта в первый период операции целесообразно оставить на месте, т. е. в Ровно. В дальнейшем намечается его переход в Бердичев, который в предстоящей операции является центральным пунктом и наиболее развитым узлом связи. В Бердичеве штаб фронта может оставаться до конца операции, т. е. до полного очищения правобережной Украины от неприятельских войск.

В предстоящую операцию большое значение будут иметь радио-связь и особенно воздухо-связь и авто-связь.

Следует предвидеть, что в некоторые моменты операции, при крайней быстроте ее развития, средства воздушной связи явятся наиболее обеспечивающими управление армиями фронта.

Крупным вопросом в намечаемой операции является преодоление наступающими войсками водных препятствий на путях движения к Киеву. Особое значение этот вопрос приобретает для частей 3-й армии и отчасти 2-й армии.

Учитывая это обстоятельство, полагал бы все понтонные колонны (5) и мостовую роту передать в 3-ю армию. 2-я армия обойдется своими саперными ротами, число коих можно довести до пяти саперных рот.

На основании всего вышеизложенного следует признать предлагаемый вариант оперативного решения вполне осуществимым.

Многие затруднения в отношении обеспечивающей операцию работы тыла будут преодолены принятием со стороны фронта необходимых мер. Указания о принятии этих мер будут доложены ниже.

Оперативное решение.[1]

Польские армии Украинского фронта 25 апреля переходят в решительное наступление с целью уничтожения 14-й и 12-й красных армий и овладения всей правобережной Украиной.

---

[1] Вариант оперативного решения, представленный на усмотрение командующего фронтом.

2-я армия наносит главный удар, который должен прорвать центр кордонного расположения противника и разгромить 12-ую красную армию, овладеть Киевом ударом своих главных сил с юга-запада.

3-я армия содействует выполнению задачи 2-й армии, стремясь в то же время своим левым флангом отрезать пути отхода 12-й красной армии к Киеву и захватить последний с северо-запада.

6-я армия обеспечивает операцию с юга, для чего наносит поражение 14-й красной армии и захватывает в тылу у противника мосты через Днепр у Кременчуга.

Границы между 6-й и 2-й армиями — Базалия — р. Случ — Кузьмин (10 *км* юго-западнее Староконстантинов) — р. Иква — Стар. Синява — Хмельник — р. Ю. Буг — Корпиловка (7 *км* севернее ст. Калиновка) — Тетиев — Таращa — устье р. Рось, все пункты включительно для 6-й армии; между 2-й и 3-й армиями — Людвиполь — р. Случ — Новград-Волынск — Чернигов — Радомысль — Киев, все пункты включительно для 2-й армии.

Частные задачи.

2-я армия в составе 1-й, 7-й, 13-й, 15-й и украинской пехотной и сводной кавалерийской дивизий, группы тяжелой артиллерии, с приданными частями: 2 бронепоезда №№ 14 и 20, 1 отряд танков, 2 взвода бронемашин и 5-я авиогруппа 3-й, 7-й и 39-й эскадрильи) к вечеру 24/IV занимает исходное положение на фронте Стар. Синява (исключительно) — Н. Мирополь — Новград-Волынск (включительно), 25/IV утром переходит в наступление, 29/IV — 1/V выходит на фронт Погребище — Ружин — ст. Бровки — Ивница — Коростышев — Радомысль, имея в виду не позже 10/V овладеть Киевом и выйти к р. Днепр на фронте устье р. Рось — Киев (включительно).

3-я армия, в составе 5-й пех. дивизии и группы полковника Рыбака[1] с приданными частями: Пинская речная флотилия, 2 бронепоезда №№ 21 и 22 и 2-я авио-

---

[1] Группа полковника Рыбака состоит из: 1-й горной бригады (подхалянских стрелков) и 7-й кав. бригады.

группа (2-я и 9-я эскадрильи) к вечеру 24/IV занимают исходное положение на фронте Новград-Волынск — Емильчино — Олевск — Словечно — р. Словечна — р. Припять, 25/IV утром переходит в наступление, овладевает узлами Коростень и Овруч и захватывает мосты на железнодорожной линии Коростень — Киев через рр. Ирша — Тетерев, 29/IV — 1/V выходит к рубежу р. Тетерев на фронте от Радомысль (исключительно) до устья. В дальнейшем содействует 2-й армии по окружению и уничтожению 12-й красной армии на правом берегу Днепра, стремясь возможно быстрее и никак не позже 5/V замкнуть кольцо окружения у Киева.

6-я армия, в составе 5-й, 12-й и 18-й пех. дивизий, Украинской бригады Удовиченко и 3-й кав. бригады, с приданными частями: 3 бронепоезда №№ 4, 6 и 10, 1 взвод бронемашин, 3-я авиогруппа (5-я и 6-я эскадрильи), к вечеру 24/IV занимают исходное положение на фронте от р. Днестр по р. Калюс — ст. Деражня — Летичев — Стар Синява, 25/IV переходит в наступление и, разгромив 14-ую красную армию, к 29/IV — 1/V выходит на фронт Ямполь — ст. Вапнярка — Брацлав — Липовец — ст. Погребище (исключительно). В дальнейшем, ведя широкую разведку в южном и восточном направлениях, двигаясь уступом за правым флангом 2-й армии, обеспечивает его от всевозможных ударов со стороны Одесса — Николаев и Александровск — Екатеринослав — Кременчуг, стремясь не позже 10/V захватить или испортить мосты у Кременчуга.

К 15 мая польские армии Украинского фронта должны быть готовы оборонять рубеж р. Днепра и Припяти на фронте устье р. Рось до стыка с Литовско-Белорусским фронтом и продолжать энергичное наступление с фронта Слободка — Умань — Звенигородка — устье р. Рось в южном и юго-восточном направлениях.

Завязка и ход операций.

Ход операций на участках 2-й и 6-й польских армий.

Оставаясь на месте в течение дня 25 апреля, согласно директивы Пилсудского от 17 апреля, 6-я польская армия явилась лишь свидетельницей борьбы частей

14-й красной армии с двумя возмутившимися галицкими бригадами. Она упустила случай нанести в этот день сильный удар 14-й красной армии, несмотря на то, что галичане оставили свой участок на фронте. Когда же 26 апреля 6-я польская армия двинулась вперед, между нею и красными частями 14-й армии оказались восставшие галицкие бригады, которые теперь сражались на два фронта. Взятые между двух огней, они вынуждены были капитулировать на обе стороны, причем по свидетельству польского источника, 6-я польская армия в этот день захватила до 11 тысяч пленных галичан (?) и 44 орудия. Однако, благодаря этому обстоятельству 14-я армия не испытала на себе в этот день непосредственных ударов 6-й польской армии. 14-я армия отходила в порядке на более сокращенный фронт, а 6-я польская армия следовала за нею. Наиболее упорная борьба произошла лишь 26 апреля за г. Бар, обороняемый частями 45-й стр. дивизии. В дальнейшем, имея дело лишь с арьергардами 14-й армии, 6-я польская армия в течение 28 и 29 апреля утвердилась на железнодорожной линии Жмеринка — Казатин, заняв 28 апреля Жмеринку и 29 апреля г. Винницу.

14-я красная армия в порядке отошла на фронт: Тывров, ст. Ярошенка — Копыстрин — Шаргород и далее вдоль по р. Мурафа до м. Яруга на Днепре. На этом фронте застало 14-ую красную армию начало дальнейшего развития украинской операции Пилсудского.

2-я польская армия, как припомнит читатель, должна была наносить в общем плане Пилсудского вспомогательный удар на Бердичевском направлении двумя своими дивизиями (15-й пехотной и Украинской). Ее конница (сводная кав. дивизия Ромера) выполняла свой рейд на Казатин с участка 3-й армии и лишь в Казатине должна была войти в непосредственное подчинение командования 2-й польской армией.[1] Главной целью вспомогательного удара 2-й польской армии являлся скорейший выход на Казатин в целях смены там сводной кав. дивизии Ромера.

---

[1] Такое использование сводн. кав. дивизии объяснялось желанием Пилсудского сохранить за собою руководство ею, но это ему не удалось.

Главную роль в нанесении этого удара командование 2-й польской армией возложило на 15-ую пех. дивизию. Она должна была наступать вдоль железной дороги Шепетовка — Полонное — Бердичев — Казатин. Заняв Бердичев, она должна была стремиться отбросить красные силы из района Бердичева на Казатин на поджидающую их там польскую конницу.

25 апреля с рассветом 15-я пех. дивизия перешла в наступление под Новым Мирополем на 1-ю галицкую бригаду. В упорных боях с нею она к концу того же дня успела дойти до р. Тетерева в районе Чуднова, перебросив часть своих сил на его правый берег. 26 апреля она продолжала вести упорную борьбу с галичанами, которые к концу этого дня еще удерживались на фронте Кихти — Тютюняки — Бейзымовка. Лишь 27 апреля дивизия под вечер заняла г. Бердичев, причем 1-я галицкая бригада и части 44-й стр. дивизии, осведомившись о состоявшемся уже занятии Казатина польской конницей, начали отходить в юго-восточном направлении на Махновку и Самгородок. Этот отход мог иметь место потому, что соседняя справа, т. е. 13-я пех. дивизия согласно директивы Пилсудского начала свое наступление на сутки позже, т. е. 26 апреля и таким образом оказалась на уступе назад, примерно на один переход от 15-й пех. дивизии. Задачей 13-й пех. дивизии являлся выход на участок железнодорожной линии Казатин — Винница между обоими этими пунктами. На пути к своей цели дивизия, приближаясь к ст. Голендры, 27 апреля имела удачное для себя дело с одной из колонн 44-й стр. дивизии, отходящей на Самгородок. После упорного боя в течение целого дня (в районе с. Тучи) дивизия нанесла сильное поражение этой колонне, на тылы которой напирали фланговые части 15-й пех. дивизии.[1]

Этими действиями 2-й польской армии был осуществлен прорыв центра красного Юго-западного фронта на

---

[1] Польские источники (Юлиан Стахевич, «Оперативные студии», том I) рисуют это дело, как полный разгром 44-й стр. дивизии, указывая на взятие 3 тысяч пленных, нескольких десятков орудий и 100 пулеметов. Считаем это преувеличенным, так как 44-я стр. дивизия и в дальнейшем продолжала существовать и занимала определенный участок фронта.

Украине, но не было достигнуто полного уничтожения сил этого центра.

Причины этому были двоякого порядка. Главная причина, на наш взгляд, заключается в неуместной по обстановке задержке наступления на целые сутки 6-й польской и части 2-й польской армий. Непосредственные следствия этой задержки: упущена возможность нанести поражение 14-й красной армии в наиболее критический для нее день 25 апреля, когда большинство ее сил было связано борьбой с восставшими галицкими бригадами. Упущена возможность нанести окончательное поражение центру красного Юго-западного фронта на Украине в виде 44-й стр. дивизии.

Неоспоримо, что в дни 26 — 28 апреля 2-я и 6-я польские армии добились крупных, но не решающих стратегических успехов. 14-я красная армия, несмотря на чрезвычайно тяжелую обстановку, сложившуюся на ее фронте и его ближайшем тылу, была цела и вскоре своим удельным весом начала тяжело давить на дальнейшие оперативные предположения польского командования.

Завязка и ход операций на участке 3-й польской армии и группы полковника Рыбака.

Операции на участке группы генерала Ридза Смиглого в ночь с 24 на 25 апреля развернулись следующим образом. 13-я пех. бригада отогнала небольшие конные части 17-й кав. дивизии красных под Рогачевом, и в образованный прорыв двинулась в одной походной колонне скверной лесной дорогой на с. Прутовку сводная кав. дивизия Ромера. Тесня перед собою мелкие части 17-й кав. дивизии красных, дивизия через с. Высокая Печь вышла в с. Нижняя Рудня, где и заночевала. С рассветом 26 апреля дивизия продолжала свой путь через Гвоздовку и Скаковку на м. Белополье. .В течение 26 апреля у дивизии не было значительных боевых столкновений, если не считать небольшой перестрелки с бронепоездом красных на линии железной дороги Житомир — Бердичев. В ночь с 26 на 27 апреля дивизия атаковала Казатин, где находились тыловые части и учреждения 44-й стр. дивизии. Упорный и беспоря-

дочный бой длился в течение всей ночи. Лишь на утро 27 апреля сводная кав. дивизия Ромера окончательно утвердилась в Казатине.

Так же легко осуществился прорыв фронта 17-й кав. дивизии красных на участке 1-й пех. дивизии легионов. Ей также пришлось преодолевать главным образом не сопротивление красных, а пространство и плохие дороги. Однако в отношении пространства обе колонны дивизии даже с избытком выполнили поставленные им задачи. 6-й полк легионов (следовавший в голове колонны), 3-й пех. бригады легионов, следуя по шоссе не только достиг с. Адамовка, но и миновал ее, расположившись на ночлег в районе сс. Неборовка и Бабычевка. В течение дня он имел только ряд мелких стычек с небольшими частями 17-й кав. дивизии красных. К Адамовке же подтянулась и 13-я пех. бригада, заночевавшая в районе с. Стрибежа. 1-я пех. бригада легионов на первой половине своего марша встречала затруднения в продвижении своего автомобильного эшелона из-за трудной песчаной дороги и сожженных мостов.[1] Она сильно растянулась. Однако головные части ее к 15 часам 25 апреля достигли Вильска, откуда выбили 522-й стр. полк красных (58-й стр. дивизии). Здесь решено было задержаться до подтяжки остальных частей бригады. 3-я кав. бригада совершала свой марш совершенно беспрепятственно и ночевала под м. Черняхов. На рассвете 26 апреля 1-я пех. бригада легионов атаковала Житомир.

---

[1] Считаем не лишним привести некоторые подробности организации этого марша. В голове колонны походным порядком выступил 5-й полк легионов. На грузовики удалось погрузить только 2 батальона 1-го полка легионов (I и II) и 25 пулеметов 5-го полка легионов. Эти пулеметы по одному были размещены на каждом из грузовиков для непосредственной их защиты. На каждый из грузовиков помимо пулеметов было помещено по 25 солдат. Автомобильная колонна двигалась в следующем порядке: в авангарде 3 броневика, за ними в расстоянии 2 *км* штаб бригады, 2 роты пехоты, $^1/_2$ технич. роты, а за ними остальные силы 6-нов. В хвосте колонны следовал взвод кон. стрелков. Движение 1-го полка легионов выполнялось перекатами. 1-й эшелон был выгружен в Вышполе и продолжал свое движение походным порядком. Грузовики вернулись обратно навстречу двигавшемуся походным порядком остальному эшелону 1-го полка легионов и перебросили его в Каменку. Затем грузовики были переброшены на Житомирское шоссе для ускорения продвижения 6-го полка легионов.

Она имела дело с 174-й стр. бригадой (58-й стр. дивизии), наступая на Житомир с севера и обходя его с востока. В то же время начало сказываться наступление 6-го полка легионов по Житомирскому шоссе,[1] которое пытались задержать 17-я кав. дивизия. Красные, охватываемые с трех сторон, вынуждены были оставить город.

К концу того же дня (26 апреля) 14-я пех. бригада, наступавшая без всяких боевых столкновений и ночевавшая накануне в Антоновке, утвердилась на линии жел. дороги Коростень — Житомир, заняв м. Топорище.

1-я пех. дивизия легионов по занятии Житомира выдвинула две роты пехоты в Коростышев и заняла там мост через р. Тетерев ранее 3-й кав. бригады, которая подтянулась туда поздно вечером, так как в этот день ей пришлось иметь небольшое дело с бригадой 17-й кав. дивизии под Черняховым. Эта бригада под натиском 3-й польской кав. бригады отходила на м. Макаров. 58-я стр. дивизия после боя под Житомиром разбилась на две группы. Одна более значительная в составе двух бригад (173 и 174), но численностью не свыше 300 штыков отходила круто на юго-восток на с. Вербов (50 *км* к востоку от Бердичева), штаб же дивизии с учреждениями и некоторыми командами оторвался от своих бригад и отходил на м. Кочерово (20 *км* к востоку от Коростышева на Киевском шоссе).

Таким образом Ридз Смиглый выполнил поставленную ему задачу не на пятый день, а на второй день от начала операций. Поскольку никаких дальнейших задач ему указано не было и вправо он не имел связи со 2-й польской армией, то на 27 апреля он для главной массы своих сил ставил задачу закрепления в районе Житомира. Там сосредоточивалась вся 13-я пех. бригада,[2] 1-я пех. бригада легионов и повидимому 3-я бригада легионов (6-й полк легионов), за исключением одного батальона 6-го полка легионов, выдвигаемого в Коростышев. 3-я кав. бригада получила задачу пере-

---

[1] Такая быстрота движения 6-го пех. полка легионов объясняется тем, что на рассвете 26 апреля в его распоряжение поступили грузовики, перевозившие в предшествующий день 1-ую бригаду легионов.

[2] 26-й полк возвращался в ее состав.

правиться через Тетерев и преследовать остатки 58-й стр. дивизии по Киевскому шоссе.

В таком положении Ридз Смиглый решил дать отдых своим частям и дожидаться выхода на линию р. Тетерева 14-й пех. бригады. Последняя, так и не встретив нигде красных в продолжение своего четырехдневного марша, 28 апреля выполнила эту задачу, заняв г. Радомысль. Наступление северных групп 3-й польской армии за эти же дни развернулось следующим образом:

4-я пех. дивизия, наступая двумя колоннами от Эмильчина и Олевска на Коростень, в течение 25 и 26 апреля вела ряд боев с 7-й стр. дивизией красных. Особенно трудно было продвижение для 7-й пех. бригады этой дивизии, наступавшей от Олевска вдоль линии железной дороги. Здесь части 7-й стр. дивизии красных имели сильную поддержку в виде пяти бронепоездов. Однако совокупными усилиями обеих колонн 4-й пех. дивизии ст. Коростень была занята поздно вечером 26 апреля после упорного боя с 7-й стр. дивизией красных, которая по оставлении Коростеня продолжала отход вдоль линии железной дороги в направлении на Малин. Занятием Коростеня и заканчивалась задача 4-й пех. дивизии. Она поступала в резерв главного командования, почему и не организовала дальнейшего преследования 7-й стр. дивизии, предоставив ей спокойно отходить на Малин.

Пехота группы полковника Рыбака 25 апреля преодолела слабое сопротивление ничтожной по численности 47-й стр. дивизии красных под Овручем, заняла Овруч и отбросила 47-ю стр. дивизию к югу. 26 апреля пехота группы Рыбака, не встречая уже никакого сопротивления красных, вышла на линию р. Ужа. Конница группы Рыбака (7-я кав. бригада) к концу дня 26 апреля, не встречая на своем пути противника, достигла с. Олизаровка в 40 *км* севернее Малина; ей оставалось теперь захватить лишь Малин и железнодорожные мосты на рр. Тетерев и Ирше и тогда все задачи, поставленные Пилсудским своим группам, были бы выполнены.

Мы видели, как размах маневра 3-й польской армии начинает замирать с 3-го дня операции, когда, казалось бы, надлежало довершить первоначальный успех энер-

гичным преследованием. Вместо этого главная масса сил Ридза Смиглого остается на месте с утра 27 апреля. Стоит на месте, начиная с того же дня и 4-я пех. дивизия. Стоит на месте в Казатине сводная кав. дивизия Ромера, ожидая своей пехоты и тех красных колонн, которые обязательно должны были наткнуться на нее, но которые вместо этого обходят Казатин с юга (44-я стр. дивизия) и с севера (58-я стр. дивизия). Пользуясь этим обстоятельством, сильно потрепанные, но не уничтоженные дивизии 12-й красной армии могут упорядочить свой отход. Противник слабо преследует лишь остатки 58-й стр. дивизии, отходящие по Киевскому шоссе. 7-я стр. дивизия красных, наиболее боеспособная и сохранившаяся отходит спокойно под носом 4-й пех. польской дивизии. Преследование ее выпадает на долю пехоты группы Рыбака, но последняя отделена от нее значительным пространством. Таким образом уже с 27 апреля начинают сказываться отрицательные стороны плана Пилсудского: его предвзятость (красные будут задерживаться на Житомирском направлении около 5 суток; красные непременно будут отступать через Казатин), его излишний методизм, сковавший инициативу частных начальников, его неувязка во времени в нанесении главного удара и вспомогательных ударов, из-за чего упущена возможность нанести поражение 14-й армии и разгромить 44-ю стр. дивизию красных. Скоро к этим недостаткам замысла присоединяются и неудобства, вытекающие из техники организации операции.

Таким образом с 27 апреля выясняется, что хотя 12-я армия и разбита, но она не добита и не уничтожена. Казатинская пробка не оправдала своего назначения; красные обошли ее. Тем бо̀льшее значение должны приобрести действия конницы Рыбака, которая могла еще устроить действительную пробку на путях отхода правого фланга 12-й красной армии, тем более, что местные условия несколько более этому благоприятствуют.

Следуя указаниям полковника Рыбака, командование 7-й польской кав. бригады из с. Олизаровка следующим образом нацелило свои силы на несколько данных ему об'ектов действий. 17-й Уланский полк, три эскадрона 1-го полка шеволежеров и $1^1/_2$ конных батареи напра-

влены для занятия станции и м. Малин и железнодорожного моста на р. Ирше[1] (4 *км* к востоку от Малина). Эскадрон полка «татарской язды» с 4-мя пулеметами направлен для занятия ст. Ирша (9 *км* к востоку от железнодорожного моста через р. Ирша). Два эскадрона 1-го полка шеволежеров с пятью пулеметами и двумя конными орудиями направлены для занятия ст. Тетерев и железнодорожного моста у нее (11 *км* к востоку от ст. Ирша). Остальные два эскадрона полка «татарской язды»[2] оставлены в с. Зарудье у устья р. Ирши на переправе на дороге из Олизаровки на ст. Тетерев. Выполнение этих распоряжений приводило к разброске 7-й кав. бригады отдельными группами на протяжении 26 *км*.

С вечера 26 апреля 7-я кав. бригада приступила к выполнению своих задач. Колонна, шедшая на Малин, заняла его утром 27 апреля после недолгого боя с прикрытием обозов 47-й и 7-й стр. дивизий, а также с отдельными мелкими частями этих дивизий.[3] Однако вскоре под Малином появились отходившие от Коростеня три бронепоезда красных, а затем и главные силы 7-й стр. дивизии. За Малин завязался упорный бой. Он несколько раз переходил из рук в руки. Поздно ночью с 27 на 28 апреля польская конница с тяжелыми потерями в людях и в артиллерии была отброшена к северу от Малина, открыв таким образом дорогу 7-й стр. дивизии красных на Киев. Эскадрон «татарской язды», двинутый на ст. Ирша, запоздал притти по назначению. Колонна, шедшая на ст. Тетерев, заняла ее под утро 27 апреля, захватив при этом бронепоезд красных, отходивших от ст. Ирша. Пехота группы Рыбака только под вечер 27 апреля вышла на линию Чеповичи — Каменка — Ксаверов, имея дело лишь с арьергардами 7-й и пристроившихся к ней остатков 47-й стр. дивизии.

28 апреля эти части красных, прикрывшись арьергардом в Малине, с которым вступила в бой пехота группы Рыбака, продолжали свой отход на Киев. Небольшие конные заслоны противника со ст. Ирша и Те-

---

[1] При этой колонне следовало и командование бригады.

[2] Припомни, что один эскадрон этого полка находился в составе одной из пехотных колонн группы Рыбака.

[3] Характерно, что среди пленных попадались и люди 58-й стр. дивизии.

терев, не пытаясь вступить в бой с ними, при их приближении отошли на север.

Таким образом, вторая пробка, поставленная Пилсудским на путях отхода 12-й красной армии, была выбита энергичными действиями 7-й стр. дивизии красных и своей цели не достигла.

Общая обстановка 28 апреля в представлении польского главного командования.

В своем месте мы обратили внимание читателя на своеобразия формы операции 3-й польской армии в виде наступления девяти бригадных колонн на широком фронте. Такая организация операции должна была усложнить все вопросы связи и управления. Тем более, что главное командование прибегло не к директивному, а весьма жесткому приказному методу управления.

Так оно в действительности и случилось. Пилсудский с самого начала операции оказался в Ровно без всяких сведений и донесений о ходе действий подчиненных ему непосредственно групп. Это вынудило его покинуть свой центр управления и приблизиться к фронту. 27 апреля он прибыл в Житомир для личного осведомления о положении дел на фронте. Но и здесь сведения, им полученные, были неполны и противоречивы. Ридз Смиглый не имел никаких сведений о положении дел на участке 2-й польской армии; он не имел и боевой связи с нею. По слухам сводная кав. дивизия Ромера была разбита под Казатиным. Этот слух находил как бы косвенное подтверждение в донесении 15-й пех. дивизии от вечера 27 апреля. Согласно этому донесению 15-я пех. дивизия заняла Казатин, но конницы генерала Ромера не обнаружила.[1]

Таким образом утром 28 апреля у Пилсудского создалось следующее представление об общей обстановке:

6-я польская армия встречает упорное сопротивление со стороны 14-й красной армии. Особенно тяжело продвигается 12-я пех. дивизия.

О 2-й польской армии известно только, что ее

---

[1] Удачное дело 13-й пех. дивизии в районе ст. Голендры было также еще неизвестно Пилсудскому.

15-я пех. дивизия заняла Казатин, не встретив там конницы Ромера.[1]

Положение группы Ридза Смиглого установлено точно. Также установлено, что 4-я пех. дивизия заняла Коростень.

О группе Рыбака известно, что 7-я кав. бригада заняла ст. Малин и железнодорожные мосты, но неизвестны последующие события в этом районе. Известно, что пехота Рыбака продвигается без боев (эти данные относились к 26 апреля, так как 28 апреля, как известно, она ввязалась в упорные бои с арьергардами 7-й стр. дивизии красных). Во всяком случае Пилсудский не сомневался, что группе Рыбака удастся выйти в указанный ей срок на рубеж р. Тетерева.

В общем же положение ему представлялось весьма неясным. Упорство, проявленное 14-й красной армией и отсутствие точных сведений о сводной кав. дивизии Ромера заставляло его беспокоиться за правый фланг 3-й польской армии.

Решение польского главного командования утром 28 апреля.

Поэтому 28 апреля утром Пилсудский принял решение, сущность которого сводилась к такой перегруппировке 3-й польской армии, чтобы иметь возможность, заслоняясь со стороны Киева, уклонить операционное направление этой армии к юго-востоку в охват правого фланга противника, действующего против 2-й польской армии. Последняя на время задерживалась на достигнутом ею рубеже.

Во исполнение этого решения Пилсудский приказал:

Группе Ридза Смиглого, которому была теперь подчинена и группа Рыбака, выравнять свой фронт по линии с. Пясковка — Ставище, — Высокое — Шарлеювка. Одну дивизию пехоты сосредоточить в Шарлеювке, 3-ю кав. бригаду двинуть на Фастов и занять этот железнодорожный узел.

---

[1] Польские источники не дают объяснения причин этого донесения. Можно предполагать, что штаб 15-й пех. дивизии поспешил сообщить первые донесения своих передовых частей, начальники которых сами еще не разобрались хорошо в обстановке.

5-я авиационная группа передавалась в распоряжение Ридза Смиглого.

2-я армия оставалась на месте. Разграничительная линия между нею и группой Ридза Смиглого шла через Котельню — Минковцы — Ерешки — Молчановка (все эти пункты для группы Ридза Смиглого).

По занятии Шарлеювки частями Ридза Смиглого являлась возможность вытянуть в резерв еще и 15-ую пех. дивизию.

По выполнении указанных передвижений части должны были вести усиленную разведку перед своим фронтом, не переходя, однако указанной линии своими главными силами.

Распоряжение генерала Ридза Смиглого 28 апреля.

Генерал Ридз Смиглый поставленную ему задачу решил выполнить в следующей группировке:

Шарлеювку занять 13-й пех. бригадой с двумя полевыми батареями. Бригада должна была выступить из района Житомира и, следуя через Зарубинцы, до полудня 30 апреля занять Шарлеювку.

3-я кав. бригада с двумя конными батареями (2-й, 5-й, 12-й уланские полки),[1] подкрепленная одним батальоном 5-го пех. полка легионов[2] получала задачу на рассвете 27 апреля выступить из Коростышева на Фастов и достигнуть его двухдневным переходом.

По Киевскому шоссе выдвигалась 3-я бригада легионов (6-й полк легионов, дивизион (3 батареи) полевой артиллерии, два бронепоезда, полувзвод конницы). В ее задачу входило: занятие на рассвете 29 апреля м. Кочерово, а затем надлежало занять м. Ставище.

14-я пех. бригада оставалась в достигнутом ею положении на линии р. Тетерева. Группа Рыбака должна была только продвинуться на фронт, указанный ей приказом главного командования.

---

[1] 12-й уланский полк возвращался в состав своей бригады из 14-й пех. бригады, оставляя в ее распоряжении лишь 1 эскадрон.

[2] Характерно, что батальон этот получил задачу присоединиться к бригаде прямо в Фастове, будучи направлен в него на подводах из района Котовка (на 10-верстной карте нет), Забава, через Войтовцы, Ерчики Жидовецкие.

Резерв группы образовали бригада пехоты (1-я пех. бригада легионов), бригада артиллерии и группа тяжелой артиллерии — все эти части в районе Житомира.

Действительное положение сторон утром 28 апреля.

Положение польских сил:

6-я польская армия ведет упорные бои с арьергардами 14-й армии в районе Жмеринки, которую в этот день занимает 12-я пех. дивизия.

2-я польская армия вышла на фронт Галендры — Казатин.

Сводная кав. дивизия Ромера в районе Казатина.

Группа Ридза Смиглого в положении, достигнутом ею к вечеру 27 апреля.

4-я пех. дивизия в районе Коростеня.

Пехота группы полковника Рыбака в упорном бою с 7-й стр. дивизией красных за ст. Малин и м. Малин.

7-я кав. бригада отброшена в леса к северу от железнодорожной линии Казатин — Киев.

Положение красных сил:

Главные силы 7-й стр. дивизии и остатки 47-й стр. дивизии в бою с группой полковника Рыбака в районе Малин.

1-я бригада 17-й кав. дивизии в районе м. Макаров.

Часть сил 58-й стр. дивизии в районе м. Кочерово.

Остатки 173-й и 174-й бригад 58-й стр. дивизии в с. Вербов (30 *км* к востоку от Бердичева).

Остатки 44-й стр. дивизии на марше к г. Сквира.

Два полка 172-й стр. бригады (58-й стр. дивизии) в м. Калиновка.

14-я красная армия отходит на фронт Тывров — ст. Ярошенка — Копыстрин — Шаргород и вниз по р. Мурафа до м. Яруга на Днестре.

Таким образом арьергардные бои 14-й красной армии, благодаря своему упорству, произвели на Пилсудского сильное впечатление. Равным образом размер поражения 12-й красной армии был повидимому не дооценен им. Все это в связи с беспокойством за судьбу свод. кав. дивизии Ромера положило отпечаток осторожности на действия Пилсудского 28 апреля. Нет энергичного преследования остатков 12-й красной армии.

Эта задача, и то косвенно, выпадает лишь на долю одной 3-й кав. бригады, которой приказано было занять Фастов.

Размах преследования почти совершенно замирает и 3-я польская армия совершенно теряет день 28 апреля, а 29 апреля своими главными силами с сущности обозначает шаг на месте. В еще большей мере это замечание относится ко 2-й польской армии.

Распоряжения Пилсудского в отношении 3-й польской армии дают намек на возможность выбора им нового об'екта для действий в виде 14-й красной армии. Она в это время выполняет маневр по перемене линии своего базирования на Одессу, после чего станет во фланговое положение к тем польским силам, которые тяготеют к Киеву. Невыгоды такого положения этой армии для поляков в течение их дальнейших операций по линии наименьшего сопротивления, повидимому, недостаточно отчетливо осознаются Пилсудским.

Если мы обратимся к действиям Ридза Смиглого, то увидим, что его деятельность может проявиться опять в узких рамках, поставленных ему Пилсудским. Но он, повидимому, в своей оценке обстановки ближе подошел к действительному состоянию 12-й красной армии. Это видно из смелого броска батальона пехоты на подводах прямо на Фастов.

Предлагается выполнить:

1) Как бы вы оценили обстановку на месте польского главного командования 28 апреля?

2) Какое бы приняли решение 28 апреля на основании вашей оценки?

3) Как бы вы оценили обстановку и какое бы приняли решение 30 апреля?

Доклад начальника штаба польского Украинского фронта 28 апреля.

(Схема 3, стр. 67.)

Оценка обстановки по данным к вечеру 27 апреля.

Связь штаба фронта со штабами армий прервана. О положении на фронте имеются только отрывочные сведения, не дающие возможности составить сколько-

нибудь полную картину о ходе операции. Известно лишь, что 6-я армия в своем наступлении встречает упорное сопротивление со стороны 14-й красной армии; особенно медленно продвигается вперед 12-я пех. дивизия, наступающая в центре вдоль железной дороги от ст. Деражня на Жмеринку. 2-я армия своей 15-й пех. дивизией заняла Казатин, не встретив там частей Сводной кав. дивизии Ромера.[1] Об остальных частях армии сведений не поступало. В 3-й армии ударная группа Ридза Смиглого к вечеру 27/IV сосредоточила в Житомире 13-ю бригаду 7-й пех. дивизии и 1-ю пех. дивизию, заняв переправу через р. Тетерев у Коростышева; 3-я кав. бригада ночевала в Чернихове (22 *км* севернее Житомира), 14-я бригада 7-й пех. дивизии достигла железнодорожной линии Житомир — Коростень у с. Топорищи (что 15 *км* севернее Чернихова).

4-я пех. дивизия заняла Коростень и далее наступать не должна. В группе полковника Рыбака 7-я кав. бригада заняла м. Малин и железнодорожные мосты на рр. Ирша и Тетерев; 1-я горная бригада достигла фронта Чеповичи (около 30 *км* юго-восточнее Коростен) — Каменка — Ксаверов (около 25 *км* севернее Малин).

О противнике перед фронтом 2-й и 3-й армий точных сведений не имеется. Известно, что он оказал сопротивление у Житомира и Коростеня, но в общем отходит на всем фронте в восточном направлении. Пленными установлены на фронте 3-й армии части 17-й кав., 58-й, 7-й и 47-й стр. дивизий.

На основании имеющихся сведений можно заключить:

1) *Противник* отходит по всему фронту, оказывая сопротивление продвижению только 6-й армии на Жмеринском направлении. Однако нет никаких оснований думать об усилении противника на этом направлении за счет вновь переброшенных с других участков фронта или с тыла красных частей. Сведений о противнике перед фронтом 2-й армии не имеется.

На фронте 3-й армии противник, оказав упорное со-

---

[1] Здесь опять-таки иметь в виду, что обстановка излагается в том виде, как она представлялась польскому командованию к концу дня 27 апреля, а не так, как она сложилась в действительности.

Схема № 3. К докладу начальника штаба от 28 апреля.

противление под Житомиром и Коростенем, поспешно отходит на восток, теряя пленных и материальную часть. Здесь, видимо, полное расстройство — у противника.

2) *Польские армии* в общем успешно наступают и продвигаются вперед значительно быстрее, чем предполагалось ранее. Исключение составляет 6-я армия, которая задерживается противником, оказываясь на уступе сзади по отношению к 2-й армии.

3) *Отсутствие регулярной связи* с главными квартирами армий не позволяет быть в курсе событий на фронте и своевременно на них реагировать.

Это обязывает:

1) Принять срочные меры по установлению более прочной связи с армиями, для чего необходимо:

а) главной квартире фронта оставаться на месте до выхода армий на линию р. Днепра;

б) установить телеграфно-телефонную связь с главными квартирами армий, использовав слабо поврежденные противником постоянные линии связи;

в) незамедлительно ориентироваться в обстановке посылкой офицеров генерального штаба из главной квартиры фронта в штабы армий на автомобилях или аэропланах, потребовав от командующих армий обязательства не менять расположения штаба до тех пор, пока не будет установлена связь в новом пункте;

г) потребовать регулярной ежесуточной присылки из штабов армии к 20 час. в штаб фронта офицеров генерального штаба для связи, могущих ориентировать в обстановке за сутки на фронте армии и для получения распоряжений на следующий день;

д) в условиях настоящей операции армии должны получить директиву, указывающую им конечную цель каждого этапа операции; управление ежедневными приказами, в условиях быстро меняющейся обстановки, несомненно встретит и в дальнейшем известные затруднения.

Если связь будет работать без отказа, то приказы явятся к директиве весьма желательным дополнением, обеспечивающим более тесную и тонкую увязку в действиях всех армий фронта.

Однако, неполучение приказа не снимает с коман-

дующих армий и их начальников штабов обязательства поддерживать непрерывную связь с соседями и согласовать с ними свои распоряжения.

Распоряжения.[1]

Командующим армиями полагал бы необходимым приказать следующее:

1) армиям фронта энергично преследовать отходящего по всему фронту противника.

2) *6-й армии* энергичным ударом отбросить 14-ую красную армию в северо-восточном направлении, всеми мерами препятствуя ей отойти в южном направлении (на Одессу или Екатеринослав).

3) *2-й армии*, наступая в общем направлении на Ружин — Сквира — Белая Церковь, быть готовой оказать содействие 6-й армии ударом с севера во фланг и тыл 14-й армии противника. Сводную кав. дивизию энергично выбросить в указанном направлении вперед с целью воспрепятствовать отступающей 12-й красной армии переправиться у Киева на левый берег Днепра.

4) *3-й армии*, имея главные силы на своем правом фланге, ударом вдоль железной дороги Казатин — Киев и ударом группы полковника Рыбака через Шибенное — Дымер окружить и уничтожить 12-ю красную армию, после чего овладеть Киевом. 3-я кав. бригада не позже вечера 29/IV должна захватить ст. Фастов.

Ход операций в течение 29 и 30 апреля.

Все поставленные ей задачи группа Ридза Смиглого выполнила в течение 29 и 30 апреля успешно. Батальон 5-го полка легионов занял Фастов под вечер 30 апреля после небольшого боя еще до прибытия туда 3-й кав.

---

[1] Предлагаемое решение, начиная с 28 апреля, переносит центр тяжести оперативного внимания командования на 14-ую красную армию. Она остается главным объектом действий 6-й польской армии; предусмотрена возможность использования против нее 2-й польской армии, и лишь 3-я польская армия имеет непосредственным своим объектом действий г. Киев. Здесь уже намечаются принципиальные расхождения наших решений с решениями в действительности, принятыми Пилсудским.

бригады. Последняя, не встречая противника, совершала свой марш беспрепятственно. 30 апреля ее раз'езды были прогнаны от Фастова еще до взятия его батальоном 5-го полка легионов. Поэтому она задержалась перед городом и вступила в него лишь 1 мая, после того как он был занят польской пехотой. 6-й полк легионов в течение дня 29 апреля занял после боя с остатками 58-й стр. дивизии м. Кочерово и Ставище. Группа Рыбака, следуя за арьергардом 7-й стр. дивизии красных, приближалась к линии р. Тетерева.

Распоряжения Пилсудского 30 апреля.

Повидимому и 30 апреля у Пилсудского окончательно еще не назрела идея дальнейших действий. Его распоряжения сводятся к осторожному продвижению всего польского Украинского фронта вслед за отходящими красными армиями. А именно, он приказал продвинуться своим армиям на линию Яруга, район Немирова, Липовец, Сквира, Жидовцы, Брусилов, Ставище, Песковка. Таким образом правый фланг польского украинского фронта должен был подравняться с его центром и левым флангом. Найденная, наконец, кав. дивизия Ромера, получила задачу занять Белую Церковь, установить связь с 3-й кав. бригадой в Фастове и перерезать железнодорожное сообщение Черкасс с Киевом. Последняя задача намекала на то, что уже с 30 апреля Пилсудский начинает склоняться к мысли о действиях по линии наименьшего сопротивления на Киев.[1]

Разграничительная линия между 2-й армией и группой Ридза Смиглого устанавливалась: Котельня — Ерешки — Паволочь — Половецкое — Гребенки — река

---

[1] Хотя генерал Стахевич в своем труде: «Наступательные действия 3-й армии на Украине» и говорит, что первоначально в план Пилсудского входило отрезание переправ через Днепр южной группы красных (очевидно 14-й армии. *Н. К.*), для чего конницу предполагалось направить на Черкассы и далее на Знаменку, но мы из постановки задач сводн. кав. дивизии Ромера усматриваем, наоборот, стремление Пилсудского изолировать Киев от могущих подойти к нему подкреплений со стороны южной группы красных, а не действия против 14-й красной армии.

Во всяком случае приходится сомневаться в целесообразности глубокого рейда на Знаменку одной только кав. дивизии Ромера.

Красная (все эти пункты для группы Ридза Смиглого). (Таким образом она подымалась километров на 20 — 25 к северу для 2-й польской армии).

Предлагается выполнить:

1) Как бы вы оценили обстановку вечером 30 апреля?

2) Какое бы вы приняли решение на основе вашей оценки обстановки?

Доклад начальника штаба польского Украинского фронта вечером 30 апреля.

(Схема № 3.)

Оценка обстановки по данным к вечеру 30 апреля.

Армии фронта, к исходу 30/IV, почти беспрепятственно продвигаясь вперед, достигли линии:

6-я армия — к востоку от Могилев — Жмеринка;

2-я армия — Галендры — Казатин — Бердичев, и

3-я армия — Паволочь — Жидовцы — Соловьевка — Брусилов — Ставище — зап. берег р. Тетерев.

Сводная кав. дивизия Ромера подходит к Белой Церкви; Фастов занимает батальон 5-го пех. полка легионеров и 3-я кав. бригада.

За шесть суток (с 25 по 30/IV) центр фронта, максимально продвинувшийся вперед, прошел около 140 *км* (считая по шоссе от Новград-Волынска до Ставище). Средняя суточная скорость движения колонн равнялась 23 — 25 *км*.

Учитывая сложившуюся обстановку и выяснившееся падение боеспособности 12-й красной армии, представляется необходимым попытаться ликвидировать 12-ю красную армию и отрезать пути отхода 14-й красной армии на юг и на восток (в сторону Одессы или Кременчуга).

Распоряжения. [1]

Для этого предполагается отдать нижеследующие распоряжения:

---

[1] Это решение вразрез с решением, принятым Пилсудским главным объектом действий предлагает избрать не г. Киев, а живую силу в виде еще не разгромленной и не утратившей своей оперативной свободы 14-й армии.

1) *6-й армии* продолжать энергичное преследование 14-й красной армии, отбрасывая ее своим правым флангом в северо-восточном направлении. К вечеру 3/V выйти на фронт ст. Попелюхи — Тульчин — Немиров.

2) *2-й армии* к вечеру 2/V выдвинуться на фронт Липовец — Тетиев для последующего удара в южном направлении по правому флангу 14-й красной армии.

3) *Сводной кав. дивизии Ромера,* оставаясь в подчинении командарму 2, к вечеру 3/V овладеть районом ст. Христиновка, откуда своими действиями в тыл противника способствовать полному уничтожению 14-й красной армии.

4) *3-й армии,* продолжая преследовать отходящие части 12-й красной армии, охватом своими флангами с юга и с севера замкнуть кольцо окружения 12-й красной армии под Киевом и овладеть последним.

Наличие на правом фланге 3-й армии 3-й кав. бригады (Фастов) и на ее левом фланге 7-й кав. бригады и Пинской речной флотилии позволит к исходу 2—3/V осуществить это распоряжение.

5) С выходом 6-й и 2-й армий на фронт ст. Попелюхи — Немиров — Липовец — Тетиев станциями снабжения будут:

для 6-й армии — ст. Рахны, для 2-й армии — ст. Погребище.

Сводная кав. дивизия переходит на местные средства впредь до открытия железнодорожного движения по линии Казатин — Христиновка, получая огнеприпасы от 2-й армии.

Выполнение директивы Пилсудского от 30 апреля.

К концу дня 2 мая польские армии выполнили поставленные им задачи. Лишь кое-где они имели небольшие столкновения с арьергардными частями красных.

6-я армия, выйдя на указанный ей фронт, вывела в резерв 18-ю пех. дивизию.

2-я армия вывела в резерв в районе Бердичева — Казатина 15-ю пех. дивизию.

Схема № 4. к докладу начальника штаба от 30 апреля.

Сводная кав. дивизия Ромера, совершив свой марш без встречи с частями красных, подходила к г. Белая Церковь.[1]

Группа Ридза Смиглого расположилась:

13-я пех. бригада на фронте от Паволочи до Лисовки (к северу от м. Корнин).

3-я пех. бригада легионов от Соловьевки до Ставище, имея авангарды в сс. Небылица и Ситняки (8 и 15 *км* впереди района расположения главных сил).

14-я пех. бригада и группа Рыбака стояли на рубеже р. Тетерева, ведя дальние разведки в направлении на восток.

1-я пех. бригада легионов была сосредоточена в районе Забелочье — Осовцы М. и Б. — Карашин. Группа тяжелой артиллерии подтягивалась к Коростышеву.

В это же время остатки 12-й армии устраивались за р. Ирпень, прикрывая ближайшие подступы к Киеву.

14-я красная армия, перегруппировывалась, меняя свой фронт на север, устраиваясь своим центром и левым флангом на вышеуказанной линии.

Только 2 мая Пилсудский окончательно принял решение, согласно которому об'ектом его новой операции являлся г. Киев.

Это решение было связано с коренной ломкой организации всего фронта, причем 3-я польская армия переставала существовать в своем прежнем составе, передавая свое наименование группе Ридза Смиглого.

На эту новую армию и выпадала задача по овладению г. Киевом. Здесь Ридзу Смиглому приходилось действовать в сравнительно несложной обстановке прямолинейного фронтального наступления. Эту операцию мы не включаем в рамки нашего исследования.

Тыловые условия перед началом операции на г. Киев.

Рокадная железнодорожная линия Коростень — Житомир — Бердичев — Казатин — Жмеринка — Могилев перешла в руки поляков почти в совершенно сохрани-

[1] Однако еще до прибытия туда в ночь с 2 на 3 мая город занял эскадрон 12-го уланского полка из состава 3-й кав. бригады.

вшемся виде. Главнейшие мосты были целы; мелкие повреждены незначительно. Мосты на главнейших магистралях, ведущих на Киев у Олевска и Новград-Волынска, были восстановлены перед самым началом наступления.

Линия Лунинец — Калинковичи была вполне исправна.

Однако узловые станции были загромождены захваченным порожним составом и ощущался недостаток в топливе. Нехватало личного состава для обслуживания этих линий, поэтому подвоз происходил с большими перебоями.

Наводка линий связи также отставала от продвижения войск. Поэтому директива Пилсудского от 30 апреля в отношении организации тыла предусматривала:

1) скорейшее очищение узловых станций от порожняка;

2) приведение в порядок движения на железнодорожной линии: Ковель — Сарны — Коростень — Житомир — Казатин, как главной оси снабжения и связи;

3) установление порядка продвижения грузов на фронт. В первую очередь продвигались продовольственные грузы, соль.[1] Во вторую очередь следовали эшелоны с огнеприпасами.[2] Наконец, в третью очередь перебрасывались этапные части.

4) Бронепоезда, не могущие передвигаться по советским железным дорогам в силу непригодности их хода, указано использовать для охраны узловых железнодорожных станций польской колеи.

5) Передовые базы: 4-й пех. дивизии — Коростень.
Группы Ридза Смиглого — Житомир.
Группы Рыбака — линия Коростень — Малин.
2-й армии — Бердичев.
6-й армии — Жмеринка.

6) Местопребывание штаба главного командования — Житомир.

---

[1] Такое предпочтение соли объясняется тем, что она являлась продуктом обмена с местным населением за забираемые у него продовольственные запасы и фураж.

[2] В течение операции войска не израсходовали своего возимого запаса.

Общие выводы.

В исторической части нашего труда мы привели ряд критических замечаний в отношении работы польского управления. В настоящем послесловии мы подводим им общий итог, добавляя несколько замечаний в отношении самого проведения операции, особенно во второй ее половине (с 28 апреля).

Расчленение армий на мелкие подвижные колонны (бригадные) и слабое сопротивление, встреченное ими, позволяло потребовать большего маршевого напряжения от войск. Между тем, 2-я польская армия продвигалась в среднем со скоростью 15 *км* в сутки. Такая незначительная скорость об'ясняется постоянным стремлением Пилсудского подравнивать фронт своего движения. (Повидимому отрицательное влияние методов и навыков мировой войны.) В силу этого упущена возможность энергичным ударом левого крыла 3-й польской армии ликвидировать 12-ю красную армию путем ее окружения, чего можно было достигнуть энергичным выдвижением вперед фланговой группы Рыбака с отнесением сосредоточения ее сил в сторону л е в о г о ее, а не п р а в о г о фланга.

Несмотря на достаточное наличие конницы, ее разведка не была организована — отсюда крайняя скудность сведений об отступающих красных. Малейшее сопротивление со стороны красных замедляло темп всего продвижения. А между тем, начиная с 27-28 апреля обстановка требовала смелых до крайности и быстрых решений и передвижений. Основной целью должно было явиться полное уничтожение 12-й красной армии, не допуская ее отхода за Днепр. В таком духе и надлежало провести все директивные указания.

Распоряжения Пилсудского от 30/IV по тылу свидетельствуют с полной очевидностью, что заранее разработанного плана устройства тыла с вариантами его различных положений, в связи с оперативной обстановкой, в главной квартире Украинского фронта не было. Обстановка диктовала те мероприятия, которые можно было и следовало предвидеть и предусмотреть заранее.

Действительно:

1) очищение узловых станций от порожняка соста-

вляло прямую обязанность военных сообщений. Если получились заторы порожняка, то это доказывает нераспорядительность и неорганизованность органов военных сообщений;

2) необходимость приведения в порядок движения на железнодорожной линии Ковель — Сарны — Коростень — Житомир — Казатин свидетельствует о наличии беспорядка на железных дорогах;

3) установление порядка продвижения грузов на фронт только 30/IV свидетельствует о том, что ранее этого предусмотрено не было;

4) использование бронепоездов для охраны узловых железнодорожных станций свидетельствует о непринятии до этого надлежащих мер охраны этих пунктов и о нецелесообразном использовании бронепоездов. Перешивка колеи давала полную возможность использовать бронепоезда даже и по своему прямому назначению;

5) перенос регулирующих станций на рокадную железнодорожную линию Коростень — Житомир — Бердичев — Жмеринка следует признать целесообразным и своевременным. Не ясно, почему основной линией подвоза явилась железная дорога Ковель — Сарны — Коростень — Житомир — Казатин.

Выгоднее было, как и перед началом операции, базировать снабжение трех армий на подвоз по трем железнодорожным магистралям, расходящимся из Львова (база фронта):

а) через Тарнополь — Проскуров — Жмеринка к 6-й армии;

б) через Ровно — Шепетовка — Бердичев к 2-й армии, и

в) через Ковель — Сарны — Коростень к 3-й армии.

Действительность показала, что, несмотря на небольшой численный состав армий, снабжение их по одной железнодорожной магистрали встречало большие затруднения, вызывая чувствительные перебои.

Как вывод, можно сказать, что поляки не сумели использовать богатую железнодорожную сеть правобережной Украины, упорядочить железнодорожное движение настолько, чтобы не испытывать недостатков и перебоев в снабжении.

Как это ни странно, поляки страдали не от недостатка, а от избытка средств.

Неопытность, отсутствие расчета и предварительного плана в главной квартире украинского фронта были причинами необеспеченности киевской операции в материальном отношении.

Еще более крупные ошибки были допущены главным командованием в оперативном отношении.

По всем данным 12-я красная армия должна была попытаться остановить наступление поляков к Киеву на последнем рубеже р. Ирпень.

Обойти фланги обороняющих этот рубеж красных войск легче всего было через Васильков и Дымер конницей при поддержке пехоты и дальнобойной артиллерии. Силы обходящих частей могли быть увеличены за счет частей, наступающих с фронта.

Сил 3-й польской армии для выполнения этой задачи было вполне достаточно.

Для нее представлялся чрезвычайно заманчивый случай покончить с 12-й красной армией на берегах р. Ирпень и на ближайших подступах к Киеву и после этого овладеть им. На южном крыле и в центре обстановка резко менялась в том отношении, что 2-я армия сильно отставала от 3-й армии, 44-я стр. дивизия, единственный противник перед фронтом 2-й армии, быстро уходила в восточном или юго-восточном направлении, оставаясь вне досягаемости поляков, а 14-я красная армия, сдерживая наступление 6-й польской армии, тянула ее за собой в южном направлении, растягивая все больше и больше Украинский фронт.

Нужно было покончить с этим и предпринять решительные меры еще до прибытия свежих сил к красным со стороны Кременчуга или Екатеринослава.

Против 14-й красной армии легко было обратить свободные силы 2-й польской армии с сводной кав. дивизией Ромера. Совместными усилиями 6-й, 2-й армий и сводной кав. дивизии 14-я красная армия могла бы быть ликвидирована в районе Гайсина — ст. Зятковцы.

Эта цель и должна была бы быть поставлена со всей решительностью главным командованием перед собой.

БОЕВОЙ СОСТАВ

красных армий на Украине к половине апреля 1920 г.

Наименование частей.	Штыков.	Сабель.	Орудий: полев. 3-х д.	гаубиц 4,8 д.	тяжел. 6 д.	длин. пушек 42 лин.	Примечания.
12-я армия:							
47-я стрелк. дивизия	892	72	16	4	—	—	
7-я стрелк. дивизия [1]	1 156	82	13	—	—	—	[1] 21-я стр. бригада этой дивизии находилась в тылу в распоряжении командования Юго-западн. фронтом.
17-я кавал. дивизия	—	1 044	13	—	—	—	
44-я стрелк. дивизия [2]	4 791	174	40	2	6	2	[2] Большое количество артиллерии в дивизии объясняется наличием в ее составе части артиллерии бывш. Галицийской армии.
58-я стрелк. дивизия	855	—	10	4	—	—	
14-ая армия:							
45-я стрелк. дивизия	1 413	—	24	2	2	—	
60-я стрелк. дивизия	1 355	—	29	2	—	—	
41-я стрелк. дивизия	2 098	355	30	3	6	—	

Приложение 2.

БОЕВОЙ СОСТАВ

польских армий к половине апреля 1920 г.

Наименование частей.	Штыков.	Сабель.	Орудий: полев.	Орудий: полутяж., тяжел.	Примечания.
6-я армия:					
18-я пех. дивизия и украинск. отряды Удовиченко	7 600	700	28	12	
12-я пех. дивизия	4 800	500	36	12	
5-я пех. дивизия	4 300	400	36	8	
2-я армия:					
13-я пех. дивизия	4 300	400	36	12	
7-я пех. дивизия	4 000	250	28	4	
4-я пех. дивизия	4 000	—	24	8	
Резерв главного командования:					
15-я пех. дивизия [1]	свыше 1 400	—	36	8	[1] Имеются данные только об одном полку этой дивизии.
11-й пех. полк	?	?	?	?	
3-я кав. бригада	—	1 000	—	—	
4-я кав. бригада	—	1 000	—	—	

Приложение 3.

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ

польских армий на Украине к 27 апреля 1920 г.

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
4-ая армия.						
5-я пех. дивизия						
(9-я, 10-я пех. бригады) 38-й, 39-й, 19-й, 40-й пех. полки	12					
4-й полк кон. стрелков (5-й, 6-й эскадроны) . . .		2				
5-й артил. полк (9-й пол. батарей)			36			
5-й тяж. арт. полк (две батареи)				8		
5-я телефонная рота . .					1	
5-я починочно-техническая рота					1	
19-й сапер. батальон (1-я, 2-я роты)					2	
5-ый сапер. батальон (2-ая рота)					1	
Рабочая рота					1	
Полевые госпиталя: №№ 14, 19, 403, 605, госпиталь Кр. Креста, эвакуационный госпиталь.						
Обозные колонны: №№ 61, 62, 67, 68.						

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
Артиллерийская починочная мастерская.						
Автоколонна № 13.						
12-я пех. дивизия.						
(23-я, 24-я пех. бригады) 52-й, 53-й, 54-й, 51-й пехотн. полки	12					
4-й полк конных стрелков.						
(7й, 8-й эскадроны) . .		2				
12-й полев. арт. полк (9 батарей)			36			
12-й тяж. арт. полк (3 батареи)				12		
12-я телефон. рота . .					1	
12-я починочно-техническая рота					1	
12-й саперн. батальон (1-я, 2-я роты)					2	
20-й саперн. батальон (1-я, 2-я роты)					2	
7-я рабочая рота					1	
Полевые госпиталя: №№ 17, 108, 608.						
Обозные колонны: №№ 625, 626, 631, 632 и одна без №.						
Артиллерийская починочная мастерская.						
Автоколонна № 6.						

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
18-я пех. дивизия						
(35-я, 36-я, пех. бригады) 42-й, 144-й, 145-й пех. полки, 4-й стр. полк, 49-й пех. полк.	15					[1] Сведений о численности не имеется. [2] Из них один технический эскадрон связи и один конно-саперный эскадрон.
18-й полевой артил. полк (7 батарей)			28			
18-й тяж. артил. полк (3 батареи)				12		
18-я телефон. рота . . .					1	
Радио-станция № 11.						
Телефон. полурота . . .					1/2	
18-й саперн. батальон (2-я рота)					1	
Полевые госпитали: №№ 4, 8, 23, 282, 601, 609.						
Обозные колонны: №№ 242, 243, 248, 249.						
Артиллерийская починочная мастерская.						
Автоколонна № 21.						
Отряды Удовиченко [1] .						
Части, непосредственно подчиненные командованию 4-й армии.						
6-й уланский полк . .		6[2]				
Этапные батальоны: (1-й, 2-й, 3-й Львовские, 3-й Люблинский, 3-й Келецкий, 3-й Лодзинский)	6					
1-й железнодорожный батальон с парком (6 рабочих поездов)	1					

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
Рабочая рота № 3 . . .					1	[1] Месторасположение не указано.
Парковая рота					1	
6-я телефонная рота . .					1	
6-я парковая телефонная рота					1	
Телефонная полурота без №					½	
Радиостанции: Львов и № 2.						
Станция Юза.						
3-я летная группа (3 эскадрильи).						
6-ой самоходный дивизион (7-автоколонн и одна санитарная автоколонна).						
Бронепоезда: №№ 4, 6, 10.						
Ветеринарный армейский лазарет.						
Артиллерийский армейский склад Львов.						
Базисный обозный магазин. [1]						
Базисные магазины: Тарнополь, Бучач, Потуторы.						
2-я армия.						
13-я пех. дивизия						
(25-я, 26-я пех. бригады) 43-й, 44-й, 45-й, 50-й пех. полки	12					
4-й полк кон. стрелков (1-й, 2-й эскадроны) .		2				

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
13-й полевой артилл. полк (9 батарей)			36			
13-й тяж. артилл. полк (3 батареи)				12		
14-я телефон. рота . . .					1	
13-я починочно-техническая рота					1	
13-й саперн. батальон (1-я рота, 3-я рота) . . .					2	
Полевые госпиталя: №№ 205, 208, 209.						
Обозные колонны: №№ 88, 313, две без №№.						
Ветерин. лазарет № 13.						
Бойня № 13.						
Полев. хлебопек. № 13.						
Артилл. починочная мастерская.						
Радиостанция № 5.						
Автоколонна № 86.						
15-я пех. дивизия						
(29-я, 30-я пех. бригады) 59-й, 60-й, 61-й, 62-й пех. полки	12					
15-й пол. артилл. полк (9 батарей)			36			
15-й тяж. артилл. полк (2 батареи)				8		
15-я телефон. рота . . .					1	
15-й саперн. батальон (4-я рота)					1	
Полевые госпиталя: №№ 104, 105.						

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
Ветерин. лазарет № 15.						
Автоколонна № 16.						
Украинская дивизия						
(1-я, 2-я пех. бригады) 1-й, 2-й, 4-й, 5-й батальоны	4					
1 сотня (конная)		1				
2 полев. батареи			8			
1 саперн. рота					1	
Части, непосредственно подчиненные командованию 2-й армии.						
Этапные батальоны (4-й Познанский)	1					
2-й жел.-дор. батальон с парком	1					
Саперные роты (вторые роты 1-го, 8-го, 10-го, 13-го, 4-го сап. батальонов					5	
Телефонные роты: 3-я резервн., рота без №, 2-я, 2-я парковая					4	
Радиостанция № 1.						
3-я армия.						
Группа ген. Ридза Смиглого.						
1-я пех. дивизия легионов.						
(1-я, 3-я бригады легион.) 1-й, 5-й, 6-й полки легион.	9					

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
1-й полк кон. стрелк. (1-й, 2-й эскадр.)		2				
1-й пол. артилл. полк (7 батарей)			28			
1-й тяжел. артилл. полк (6 батарей)				24		
1-я телефон. рота . . .					1	
1-я починочно-техн. рота					1	
1-й саперн. батальон (1-я рота)					1	
Полев. госпиталь № 101.						
Обозные колонны: №№ 11, 12, 13, 17, 18, 19.						
Обозная мастерская.						
Ветеринарный лазарет.						
Полевая хлебопекарня.						
Автоколонна № 27.						
Радиостанция № 9.						
Эскадрилья № 1.						
Строительной роты 1/2 .					1/2	
Бронепоезд «Ридз Смиглый».						
Понтонная колонна.						
7-я пех. дивизия.						
(13-я, 14-я пех. бригады) 25-й, 26-й, 11-й, 27-й пех. полки	12					
2-й полк кон. стрелков (3-й эскадрон)		1				
7-й полев. артилл. полк (7 батарей)			28			

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
7-й тяжел. артилл. полк (1 батарея)				4		[1] Посчитаны только сабельные эскадроны.
7-я телефонная рота . .					1	
7-й саперн. батальон (1-я рота)					1	
Полевые госпиталя: №№ 304, 404.						
Обозные колонны: №№ 314, 319, 320.						
Автоколонна № 26.						
Радиостанция № 17.						
3-я кав. бригада.						
2-й, 5-й, 12-й уланские полки		12[1]				
3-й конно-артил. дивизион (2 батареи)			8			
3-й телефон. эскадрон .		1				
Полев. госпиталь № 227.						
Обозная колонна № 226.						
Части, непосредственно подчиненные командующему группой.						
Группа тяжелой артиллерии (7 батарей)				28		
3-й телефонной роты $^1/_2$ роты					$^1/_2$	
Воздухоплавательная рота					1	
7-я парковая бригада (1-й, 2-й парки).						
Автоколонна № 3.						

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
1-я телефонная рота . .					1	
3-й телефонной роты ½ роты					½	
Тракторная батарея . .				4		
Автоколонны №№ 6, 78.						
Радиостанция № 19.						
Бронеотряды: три (неизвестные №№).						
Этапный батальон (4-й Познанский)	1					
4-я пех. дивизия.						
(7-я, 8-я пех. бригады) 10-й, 14-й, 18-й, 37-й пех. полки	12					
2-й полк кон. стрелк. (7-й эскадрон)		1				
4-й полев. артилл. полк (6 батарей)			24			
4-й тяж. артилл. полк (2 батареи)				8		
4-я телефон. рота . . .					1	
4-й саперн. батальон (2-я рота)					1	
Саперные роты (1-го, 10-го, 8-го баталионов) . .					3	
Полевые госпитали: №№ 8, 102, 302, 2010.						
Обозные колонны: №№ 41, 42, 43, 47.						
Обозная мастерская.						
Артиллерийская починочная мастерская						
Ветеринарный лазарет.						

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
Летучка с огнеприпасами.						[1] Радиостанция этого же № имеется и в 1-й пех. див. легионов.
Артиллерийский парк.						
Радиостанция № 4.						
Группа полковн. Рыбака.						[2] Посчитаны только сабельные эскадроны.
1-я горная бригада.						
1-й, 2-й стрелк. полки, 41-й пех. полк	9					
3-й полк кон. стрелк. (4-й эскадрон)		1				
1-й пол. горн. артилл. полк (2 батареи)			8			
11-й пол. артилл. полк (2 батареи)			8			
Горная телефон. рота .					1	
2-я телефон. рота ...					1	
Радиостанции №№ 6, 9[1].						
Полевые госпитали: №№ 605, 906.						
Этапные батальоны: (3-й, 4-й, Варшавские) ..	2					
7-я кавалер. бригада.						
1-й полк шеволежеров, полк татарск. язды, 17-й уланский полк		12[2]				
Конно-артилл. дивизион (2 батареи)			8			
7-я конно-телеф. рота .					1	
Обозные колонны: №№ 137, 138.						

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
Сводная кавал. дивизия.						
(4-я, 5-я кавал. бригады) 1-й, 3-й, 8-й, 9-й, 16-й уланск. полки. 2-й полк шеволежеров		24[1]				[1] Посчитаны только сабельные эскадроны.
4-й конно-артилл. дивизион (2 батареи)			8			
Сводный конно-артилл. дивизион (2 батареи) . . .			8			
Конно-телефон. роты: №№ 4, 5					2	
Полевые госпитали: №№ 307, 507.						
Ветерин. лазарет № 6.						
Телефон. роты №№ 4, 5 .					2	
Радиостанции № 12, литера *a*.						
Обозные колонны: №№ 811, 813.						
Части, непосредственно подчиненные командованию 3-й армии.						
Телефонные роты: главного командования, 5-я, 7-я, 5-я резервная					4	
Радиостанции: №№ 21, 24.						
Саперные роты (три — 1-й, 7-й, 11-й сап. батальонов)					3	
Мостовая рота					1	
Понтонные колонны: пять.						

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
Отряд танков.						
Автоколонна № 610.						
2-я летная группа (3 эскадрильи).						
4-я летная группа (3 эскадрильи).						
6-ой железнодорожный батальон (9 рабочих поездов)	1					
Электро - бензиновая рота					1	
Учреждения, обслуживающие 2-ую и 3-ю армии.						
Бронепоезда: №№ 14, 20, 21, 22.						
2-й автодивизион (автоколонны №№ 2, 76, 79, автопарк № 2, автомастерская № 2, санитарная автоколонна № 82).						
Полевые госпитали Кр. Креста, Великопольский.						
Полевой аптечн. склад.						
Два ветеринарных лазарета.						
Аптечный арм. склад (2-й армии).						
Базисный обозный магазин.						
Армейский гуртскота.						
Вещевой магазин.						
Бойня.						

Наименование частей.	Батальонов.	Эскадронов.	Легких орудий.	Тяжелых орудий.	Рот различн. назначения.	Примечания.
3-я рабочая рота					1	
Армейск. парков. рота .					1	
Парковые роты (Дубно, Ровно)					2	
Командование этапов (Ровно).						
Этапных батальонов: (1-й, 2-й Люблинские, 1-й, 2-й Лодзинские)	4					

Общее примечание. Из числа полевых госпиталей, приданных 5-й пех. дивизии, госпитали №№ 14, 19 развернуты в вагонах и выполняют назначение санитарных поездов. Такое же назначение и таким же образом в 18-й пех. дивизии выполняют полевые госпиталя №№ 4, 8, 23, а в 4-й пех. дивизии госпиталь № 8 (повидимому был какой-то другой №, но автор ошибочно повторил один и тот же № в 18-й и 4-й пех. дивизиях).

Эвакопункт 2-й армии при 5-й пех. дивизии.